Ч. 18. Львôвъ дня 15. (27.) Вересня 1880. Р. X.

РУСКІЙ СІОНЪ

СЛОВО
на Недѣлю по Воздвиженію.

„*Иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой.*“ (Мар. 8, 34.)

Ото чого, бр., жадае Господь нашъ Іисусъ Христосъ ôтъ своихъ послѣдователѣвъ; жадае самоотверженя и несеня креста свого; а безъ того не можна бути правдивымъ послѣдователемъ Христовымъ, и вôйти съ Нимъ въ царство Его.

Щожь значитъ ôтречися себе самого? То значитъ, ôтказати ся ôтъ всего того, до чого тягне насъ наша зôпсута природа; ôтъ свого способу мысленя, ôтъ всего того, до чого мы стремимо за потягомъ власныхъ чувствъ нашихъ и склонностей сердця; а зовсѣмъ покоритися званію божественному, передатися воли и проводови покликуючого насъ до житя вѣчного, мыслити, чувствовати, желати и поступати такъ, якъ желае Господь Іисусъ Христосъ. Въ тôмъ то стоитъ самоотверженье. Теперь погляньмо, чи справедливо вымагаеся того ôтъ послѣдователѣвъ Христовыхъ.

Подорожный, збившися зъ дороги и блукаючій въ сторонѣ ему незвѣстнôй, середъ страшныхъ и непроходимыхъ дебръ, по необôзримôй пустыни, где рычутъ люті звѣрѣ, кругомъ зіяютъ пропасти, где ôнъ може погибнути зъ голоду и жажды, ôтъ холоду и труду, — такій заблудившій подорожный, если знаходитъ провôдника, указуючого ему пряму дорогу, якъ выйти въ мѣстця беспечні и досягнути цѣли своей подорожи, чи не ôтрѣкаеся всѣхъ своихъ мнѣній, и чи не ôтдасть ся зовсѣмъ проводови знайденого нимъ провôдника? Но що тая земля для насъ, и щô мы для неи? Чи не есть то пустыня, въ котрôй мы блукаемо по рôжныхъ роспутяхъ, стративши зовсѣмъ зъ очей пряму дорогу до небесного свого отечества, — блудимо по роспутяхъ, где на кождôмъ кроку представляются намъ рôжні камѣнѣ, перешкоды и соблазни, зô всѣхъ сторôнъ окружаютъ насъ опасности для душѣ и для тѣла нашого; и, если мы завсѣгда останемся на тыхъ роспутяхъ, то они конечно приведутъ насъ до совершенной погибели. Самі собою мы ніякъ не можемо оставити тіи роспутя, и стати на прямôй дорозѣ до небесного свого отечества. И ото до насъ, блукаючихъ на пустыни свѣта сего и стремлячихъ до погибели, простирае добродѣтельну дес-

ницю свою самъ Господь нашь, указуе намъ дорогу, и не тôлько указуе, но и веде насъ тою дорогою до житя вѣчного. Чижь будемо сомнѣватися ôтдатися зовсѣмъ его проводови? чижь будемо еще ходити по забаганямъ сердець своихъ, и творити волю тѣла свого, и погубныхъ помыслôвъ своихъ? Нѣ, если кто не хоче остатися на всегда заблудшою ôвцею и погибнути по-за своимъ дворомъ; той нехай ôтречеся ôтъ помраченого розуму свого и зôпсутой волѣ; котрѣ поставляютъ насъ на погубнѣ роспутя свѣта; побожно най уважае и безъ ропоту послѣдуе голосови доброго Пастыря душь нашихъ, приводячого всѣхъ, щó слухаютъ голосу Его, въ двôръ Отца небесного.

Вы, коли знаходитеся въ якôй нибудь слабости тѣлеснôй, и хочете освободитися ôтъ неи, прикликуете до себе лѣкаря; коли лѣкарь приписуе вамъ лѣки, — чи пôдвергаете тіи лѣки свому испытаню? Чи не ввѣряетеся зовсѣмъ лѣкареви свому? Чи не безъ ропоту сповняете всѣ рады его и приписы? Теперь душа наша тяжко недужна; вся покрыта ранами и струпами грѣховными. И никто не може улѣчити болѣзни нашои душѣ, исцѣлити нашѣ раны грѣховнѣ, кромѣ Господа Іисуса: *нѣсть бо иного имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися* (Дѣян. 4, 12.), кромѣ имени Іисуса. Для спасеня свого тѣла мы ôтрѣкаемся своей волѣ и своихъ мнѣній; чижь душа для насъ меньше дорога, чимъ тѣло? Чижь для спасеня душѣ не можемо и не повиннисьмо мы зовсѣмъ покорытися волѣ небесного лѣкаря душъ нашихъ, и ôтречися своей волѣ? Нѣ, кто хоче получити ôтъ Господа Іисуса исцѣленье грѣховныхъ болѣзней своихъ, той *да отвержется себе.*

Куда кличе и веде насъ Іисусъ Христосъ? Въ царство свое. А якежь царство Его? Оно *нѣсть отъ міра сего* (Іоа. 18, 36.), оно не на земли, а на небѣ; оно *не есть брашно и питіе, но правда, миръ и радость о Дусѣ святѣ* (Римл. 14, 17); въ немъ *ни женятся ни посягаютъ* (Мат. 22, 30). А щожь таке власный нашь розумъ и воля? Чимъ они звычайно занятѣ, до чого устремленѣ и до чого потягаютъ насъ?

Они занятѣ одными земными рѣчами, устремленѣ тôлько до того, що *добро въ снѣдь, угодно очима видѣти, и красно еже разумѣти;* побуджаютъ насъ збирати богацтва земнѣ, шукати догодженя чувствамъ, запопадатися за славою и честію свѣтовою, а зовсѣмъ ôтчужаютъ ôтъ правды, супокою и радости *о Дусѣ святѣ.* Про тое, слѣдуючи за Христомъ, потреба взноситися до неба, *мудрствовати горняя* (Кол. 3, 2.), шукати и желати высшихъ благъ духовныхъ, *подвизатися во всякой благостыни, правдѣ и истинѣ* (Еф. 5, 9). А власный нашь розумъ и воля пригвозджаютъ насъ до землѣ, провадятъ до одныхъ беззаконій. Якже теперь можливо, слѣдовати за Христомъ и разомъ пôддатися забаганямъ своей волѣ, свого розума? Чи не значитъ то, въ одинъ и той самъ часъ хотѣти ити въ двѣ зовсѣмъ противнѣ стороны?

Вы желаете за Христомъ вôйти въ царство небесне, а однакожь не хочете ôтречися самыхъ себе, ôтказатися ôтъ свого образу мысленя, ôтъ своихъ желаній, ôтъ своихъ наклонностей и привычокъ! Жійте вы по забаганямъ сердецъ вашихъ, творѣтъ волю тѣла и помышленій своихъ, и нехай при тôмъ Христосъ поставитъ васъ въ царствѣ сво-

ѣмъ: що зъ того выйде? Чи думаете, що и вы тамъ будете насычатися щасливостію? Нѣ, годѣ такъ думати. Для слабого на очи, свѣтло сонця нестерпиме; для глухого, хотьбы якъ гармонѣйна музыка, не доставляе найменшого удовольстія; для того, у кого слабостію розстроенѣ органы прокормленя, и найздоровшій и вкусный кормъ здаеся обмерзѣлымъ. Такъ и тіи, що̂ ходятъ тутъ въ похотяхъ сердець своихъ, пютъ незаконно̂сть якъ воду; у котрыхъ всѣ чувства притупленѣ для чувствъ и насладженій духовныхъ, не могутъ наслѣдити щастливости въ небесно̂мъ царствѣ, хотябы и були въ немъ поставленѣ: они и тамъ будутъ желати и шукати насыченій чувственныхъ, до котрыхъ ту привыкли, но котрыхъ тамъ нема; незаходиме свѣтло солнця правды, котре тамъ сіяе, буде нестерпимымъ для нихъ; они глухѣ будутъ для славословія и хваленя Господа, котре тамъ пріятно роздаеся о̂тъ праведнико̂въ; они неспосо̂бнѣ чувствовати радости о̂тъ найблизшого полученя съ Богомъ, о̂тъ общеня съ святыми и Ангелами, и насычатися другими райскими добрами. И такъ видимо, що для того, щобы бути способными до вкушеня щастливости въ небесно̂мъ царствѣ, конечно потребно намъ о̂тказатися о̂тъ омраченого грѣхомъ ума своего и о̂тъ зо̂псутой волѣ своей, а руководитися умомъ Христовымъ и волею Его; то есть, для послѣдователя Христового самоотверженье.

Съ самоотверженьемъ нео̂тдѣльно лучится для послѣдователя Христового еще несенье креста. Крестъ нашъ становлятъ ро̂жнѣ бѣды и напасти, скорби, лишеня и болѣзни, котрѣ постигаютъ насъ въ житю нашо̂мъ. Крестъ той еще въ раю утесаный для цѣлого роду людского прародичами нашими зъ дерева по̂знаня доброго и злого, черезъ вкушенье о̂тъ заказаныхъ плодо̂въ его, и разомъ съ родженьемъ нашимъ вкладаеся на кождого зъ насъ. Онъ есть наслѣдкомъ грѣхо̂въ, въ котрыхъ мы зачинаемся и родимся. И такъ о̂нъ неизбѣжный для насъ; и даремно мы желалибы куда нибудь уклонитися и скрытися о̂тъ него. Его несутъ всѣ, и послѣдуючѣ и непослѣдуючѣ за Іисусомъ Христомъ. Щожь потребно, щобы о̂нъ служивъ знаменемъ правдивого послѣдователя Христа? Потребно, щобы мы не знемагали и не падали по̂дъ тягаромъ его, но съ бодростію несли его за Іисусомъ на саму Голгоѳу, и тамъ заткнувши побо̂чь креста Іисуса, *распяли* на немъ *плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. 5. 24). Потребно не роптати и не упадати духомъ въ скорбахъ и нуждахъ, котрымъ по̂двергаемся въ житю, но добродушно и съ радостію переносити ихъ. И якъ не переносити ихъ съ радостію? Они суть дѣйстнымъ лѣкомъ противъ душевныхъ нашихъ болѣзней; они пробуджаютъ въ насъ усплену страстями и грѣхами совѣсть нашу; заставляютъ насъ входити въ самыхъ себе, по̂знавати сво̂й грѣховный станъ, и старатися о свою поправу; о̂трываютъ сердце наше о̂тъ землѣ и о̂тъ земного, и звертаюуъ до Бога, на котрого мы скоро и зовсѣмъ забуваемо, коли находимося въ довольствѣ и щастю. *Аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16). Еслибы крестъ скорбей и нуждъ не тяживъ надъ нами; мы николи не отряслибыся о̂тъ того сна, но где и яке булобы тогды наше пробудженье? въ безднахъ адскихъ въ огни пламенно̂мъ! Якже то добрый и многомилостивый для насъ Господь! То, що для насъ неизбѣжне, по грѣховному нашому со-

стояню, Онъ обертае въ добро для насъ, — щобы выпровадити насъ изъ погубного стану грѣховного. Чижь мы пôсля того будемо роптати на свои скорби и бѣды и желати, щобы ихъ не було? Напротивъ, чи не повиннѝ съ радостію принимати на рамена свои и терпеливо до кôнця житя нести той крестъ свôй, щобы съ Христомъ наслѣдовати спасенье?

И такъ, бр., видите, що самоотверженье и крестъ для желаючихъ внійти за Христомъ въ блаженне Его царство зовсѣмъ необходымѝ. Еслибы Іисусъ Христосъ не заповѣдавъ ихъ своимъ послѣдователямъ то мы самѝ повиннѝ булибы пожелати ихъ. Про тое не нарѣкаймо на тягаръ ярма, котре Христосъ вкладае на тыхъ що хотятъ послѣдовати за Нимъ въ животъ вѣчный. Тіи нарѣканя суть даремнѝ поклики тѣла нашого — того найгôршого ворога нашого — подавляемого и умертвляемого, щобы оно не шкодило духови нашому. *Благо иго, и легко бремя Христово* (Мат. 11, 30): Обцѣлуймо и обôймѣмъ его всею душею своею, всѣмъ сердцемъ и всею силою своею; съ нимъ, якъ съ неложнымъ и необходимымъ знаменемъ правдивыхъ послѣдователѣвъ и вѣрныхъ слугъ Христôвыхъ, перейшовши поприще нашого житя, непостыдно явимося тамъ, где буде Онъ самъ — Господь нашь во славѣ своей. Аминь.

СЛОВО

на Недѣлю XVI. по Пятьдесятницѣ.

св. Іо. Златоустого изъ LXXVIII. бес. на ев. Мат.

Неключимаго раба ввергите во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ. (Мат. 25, 30.)

Чи видишь, що не тôлько хищный, сребролюбивый и дѣлаючій зло пôдвергаеся страшнымъ мукамъ, но и той, кто не дѣлае доброго? Звернемо протое увагу на слова тіи, поки есть часъ, будемо старатися о наше спасенье, придбаемо олѣю для свѣтильникôвъ, и прибутокъ на талантахъ; бо коли тутъ будемъ лѣнивѝ и станемъ жити беспечно, то тамъ никто не окаже намъ вспôвчутя, хотьбы мы рѣки слезъ проляли. Одѣтый въ нечисте платье обвинивъ себе самого, — и однакожь ни трохи не придбавъ користи. Маючій одинъ талантъ звернувъ повѣрене му срѣбло, — и за тое бувъ осудженый. Умоляли также и дѣвы, приступали и пукали, — но все даремно. И такъ, знаючи тое, употребѣмъ и гроши, и стараннôсть и покровитетьство, и всё на користь ближного. Пôдъ талантомъ тутъ розумѣеся всё тое, що находится въ власти кождого, напримѣръ — покровительство, або майно, або наука, або друге що нибудь. Никто про тое не повиненъ говорити: я маю одинъ талантъ, и не можу зробити. Можешь и съ однымъ бути добротворительнымъ. Ты не бѣднѣйшій ôтъ тои вдовицѣ, нѝ низшій по званію ôтъ Петра и Іоана, котрѝ були зъ простого народа и необразованѝ.

Но що они були усердні и дѣлали всё для общого добра, то и получили небесне наслѣдство, — длятого що ничо такъ Богу не пріятне, якъ пожиточне для всѣхъ житье. Длято-то Богъ давъ намъ и даръ слова, и руки и ноги, и силу тѣлесну, и розумъ, щобы всё тое употребляли мы для власного нашого спасеня и для користи ближнихъ. Даръ слова потрѣбный намъ не для однихъ только спѣвôвъ и подяки, но и для научаня и утѣшеня. Если въ той способъ користуемося нимъ, то послѣдуемо Господу; еслижь противно, то діяволу. Такъ и Петро коли исповѣдавъ Христа, названый бувъ *блаженнымъ*, колижь ôнъ устрашився креста и ôтрѣкся, то страшно укореный бувъ, бо поступивъ по наставленю діявола. Еслижь за слова, сказані зъ невѣдомости, таке осудженье, то щó принесемъ мы въ оправданье свое, коли въ многôмъ произвольно грѣшимо? Про тое мы повинні говорити такъ, щобы видно було, що то слова Христові, коли говорю: *востани и ходи* (Мат. 9. 5); и коли скажу: *Тавиѳо вовтани* (Дѣян. 9. 40); но особливо тогды, коли будучи злословленымъ, благословляю, и коли будучи оскорбленымъ, молю ся за оскорбившого. Языкъ нашь подражае языку Христовому, если говоритъ тое, що ему угодне. Які же слова по Его волѣ мы повинни высказувати? Слова не укоряючі и пріязні, подôбні тымъ, які Онъ произносивъ до своихъ оскорбителѣвъ: *Азъ бѣса не имамъ* (Іоа. 8. 49); и еще: *аще злѣ глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ* (Іоа. 18. 23); также ученикови предателеви: *друже, почто пришелъ еси?* Если и ты такъ говоришь, если говоришь для исправленя ближнёго, то маешь языкъ подôбный языку Его. То потверджае и самъ Богъ: *аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста* Моя *будеши* (Іер. 15. 19.). И такъ коли языкъ твôй буде подôбный Христовому, уста твои будутъ якъ уста Отца, и коли ты сдѣлаешься храмомъ Духа Святого: то яка честь може зрôвнатися съ тою? Не такъ бы блистали уста твои, если бы они були изъ золота и дорогоцѣнныхъ камѣнѣвъ, якъ они блистятъ, будучи украшені скромностію. Бо що може бути пріятнѣйше ôтъ устъ не знаючихъ обиды, а ревнуючихъ о благословенье? Еслижь ты не можешь благославляти проклинаючого, по крайнôй мѣрѣ мовчи, и поступай такъ доти, доки при належитôмъ стараню и постепенныхъ успѣхахъ не научишься благословляти, и не позыскаешь уста, о котрыхъ мы сказали.

Розмысляючи о тôмъ, подражай Господу по своимъ силамъ. Коли станешься такимъ, то и самъ діяволъ не зможе противостати тобѣ; бо ôнъ знае царске знамя и оружіе Христове, котрымъ бувъ пораженый. Якежь то оружіе? Смиренье и кротôсть. Бо и Христосъ, коли побѣдивъ и сокрушивъ приступившого до Него на горѣ діявола, то не дававъ о собѣ знати, що Онъ Христосъ, но опутавъ его словами якъ сѣтями, побѣдивъ смиреніемъ, прогнавъ ôтъ Себе кротостію. Такъ и ты поступай, коли увидишь чоловѣка приступаючого до Тебе съ злобою діявола: такъ побѣджай! Христосъ давъ тобѣ право употреблятися Ему (Христу) по можности. Не страшься, чуючи тое. Но бôйся найгôрше не бути подôбнымъ Ему. Говори такъ якъ и Онъ, — и тогды станешся подôбнымъ Ему, о скôлько то можливе чоловѣкови. Кто говоритъ такимъ образомъ, — бôльшій нежели той, кто пророчествуе; бо тутъ даръ, а тамъ и трудъ твôй и подвигъ. Приучайся мати ду-

ховнѝ уста твоѝ подôбными устамъ Христовымъ. Но якъ, спытаешь, зробити щобы були такими уста? Якѝ до того потрѣбнѝ краски, яка матерія? Не треба до того нѝ красокъ, нѝ матеріи. Потрѣбна тôлько добродѣтель — скромнôсть, смиреніе. Погляньмо теперь, якъ творятся уста діявольскѝ, бодайбы николи не мати ихъ. Якже они творятся? Проклятіемъ, ругательствами, зломаньемъ присяги, клеветою. Коли чоловѣкъ говоритъ якъ діяволъ, то мае и языкъ его. Якже извинимося? Або лучше — якому не пôдвергаемся наказанію за тое, що позволяемо собѣ произносити діявольскѝ слова тымъ самымъ языкомъ, котрымъ удостояемся вкушати плоть Господню? Не будемъ позволяти собѣ того, но приложѣмъ всю старраннôсть до того, щобы языкъ нашъ научився подражати Господу. Если ôнъ научится того, — то мы съ бôльшою смѣлостію станемо на судъ Христовый. Еслижь кто не умѣе говорити такимъ образомъ, того Судія не буде и слухати. Мусимо прото старатися подражати его языкови. Коли есь въ печали, — гляди, щобы излишна малодушнôсть не змѣнила устъ твоихъ; и ты будешь говорити якъ Христосъ. Бо и Онъ бувъ въ печали о Лазарѣ, и о Юдѣ. Коли есь въ страху, — старайся опять такъ говорити, якъ Христосъ. Бо и Онъ бувъ въ страху за тебе, коли устроявъ твое спасенье; говори и ты: *обаче не якоже азъ хощу, но якоже Ты* (Мат. 26. 39). Коли плачешь, — плачь умѣренно, якъ и Онъ. Коли терпишь клевету и скорбь, — принимай все тое подôбно Ему. Бо и Христосъ бувъ оклеветаный, и Онъ скорбѣвъ, и говоривъ: *прискорбна душа моя даже до смерти* (Мат. 26, 38). И вô всѣмъ взагалѣ Іисусъ Христосъ показовавъ тобѣ примѣръ, щобы ты хоронивъ тую умѣреннôсть, и не нарушавъ даныхъ тобѣ правилъ. Такимъ чиномъ можешь мати уста подôбнѝ устамъ Христовымъ. Такимъ образомъ, находячися еще на земли, ты будешь мати языкъ подôбный языкови Сѣдящого на небесахъ, именно — коли будешь сохраняти умѣреннôсть въ малодушности, въ гнѣвѣ, въ печали въ скорби. Кôлько-то изъ насъ желаючихъ видѣти Іисуса Христа! И ото, если будемо старатися, не тôлько можемъ видѣти Его, но и бути подôбными Ему. Про тое не утягаймося. Не стôлько пріятнѝ для Господа уста Пророкôвъ, скôлько уста людей смиренныхъ и кроткихъ. *Мнози рекутъ мнѣ*, говоритъ Господь, *не въ Твое ли имя пророчествовахомъ? и исповѣмъ имъ, якоже николиже знахъ васъ* (Мат. 7. 22). А уста Мойсея, — такъ якъ Мойсей бувъ дуже смиренный и кроткій, (*Мойсей*, сказано, *кротокъ зѣло паче всѣхъ человѣкъ, сущихъ на земли* (Числ. 12. 3), такъ були пріятнѝ и любезнѝ Господу, що Онъ говоривъ съ Мойсеомъ, такъ сказати, лицемъ до лиця; устами до устъ якъ другъ съ своимъ другомъ. Теперь ты не маешь власти надъ демонами; коли же будешь мати уста подôбнѝ устамъ Христовымъ, то будешь мати власть надъ огнемъ геенскимъ, будешь мати власть надъ бездною огненною; скажешь ей: *молчи, перестань* (Мар. 4. 39), и смѣло взôйдешь на небеса, и получишь царство, котрого обы сподобилисьмося всѣ *благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашого Іисуса Христа, емуже съ Отцемъ и св. Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно, и въ вѣки вѣковъ*. Аминь.

Науки катихитичнѣ.

(*І. Гороцкій.*)

НАУКА XX.

О осмôмъ членѣ Символа вѣры.

„*Любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ святымъ.*“
(Римл. 5, 5.)

Христіяне!

Осмый членъ исповѣданя вѣры есть: „И въ Духа святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема сославима, глаголавшаго Пророки.“ Въ семъ осмôмъ членѣ заключаеся: що Духъ св. есть трете лице Боже, и правдивый Богъ, що отъ Отца и Сына исходитъ; понеже его такъ Отецъ якъ и Сынъ пославъ, що ему тымъ самымъ рôвне поклоненіе и слава со Отцемъ и Сыномъ отъ всего сотворѣня належится; се — Христіане знаете уже изъ науки о Тройци пресвятой. Отже бесѣдую днесь о тôмъ дѣлѣ, котре особенно св. Духови приписуеся т. е. о *нашôмъ освященю.*

Святымъ ся есть, скоро ся ненавидитъ злое, а любитъ доброе. Богъ есть всесвятый; Онъ отже ненавидитъ злое, а любитъ доброе всесовершеннѣйшимъ образомъ. Мы есьмо чадами и образами божими; отже и въ святости его намъ подражати Его подобае и потребно. Того Онъ самъ отъ насъ требуе, коли такъ до Израилтянъ и черезъ нихъ до насъ отзываеся и такій приказъ дае (Лев. 11. 44.) „*Святи будите, яко азъ святъ есмь.*“ Однако знати вамъ належитъ, и есть догматъ нашои вѣры, що безъ благодати Божой не можемъ ничого доброго заслугуючого на животъ вѣчный здѣлати, отже ни святыми бути. Іисусъ Христосъ позыскавъ намъ смертію своею благодать Божу: „Благодать Божія“, говоритъ св. Павелъ (Римл. 7. 25.) „Іисусъ Христомъ Господемъ нашимъ бысть“. Но що Іисусъ Христосъ позыскавъ, то намъ роздае и роздѣляе Духъ святый. На той конецъ додержавъ Іисусъ Христосъ свою обѣтницю и пôславъ десятого дня по своимъ вознесенію, т. е. въ недѣлю Пятдесятую (по своѣмъ воскресенію) Духа св. въ міръ, дабы всегда въ насъ перебувавъ, т. е. дабы намъ благодатій своихъ удѣлявъ.

Що Духъ св. въ души дѣйствуе, се найлучше являеся отъ примѣра на Апостолахъ. Передъ сошествіемъ св. Духа бувъ ихъ розумъ еще темный, не розумѣли они предвѣчныхъ правдъ. По сошествію же Духа св. просвѣщеный зôставъ ихъ розумъ, а они начали проповѣдати и научати. Передъ сошествіемъ св. Духа воля ихъ була еще боязлива и слаба. По сошествію же Духа св. сталися мужественными и крѣпкими, не боялися ніякихъ гоненій, ни тягостей. Передъ сошествіемъ св. Духа не мали еще Апостолы полноты любви Бога въ собѣ; по сошествію св. Духа излилася обилно любовь Бога на Апостолôвъ: „*Лю-*

бы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ святымъ", твердитъ св. Апостолъ Павелъ.

Уважайте отже Христіяне! то дѣйствуе Духъ св. въ души нашой. Душа наша стаеся черезъ грѣхъ слѣпою и темною. Духъ св. дае свѣтло и просвѣщае розумъ, доброе познавати. Душа наша стаеся черезъ грѣхъ слабою и къ злому приклонною. Духъ св. дае ей силы и взбуджае еи по воли Божой дѣлати. Душа наша удаляеся черезъ грѣхъ отъ Бога, и стаеся его ворогомъ; Духъ св. вливае любовь Бога въ сердця нашй, и дѣлае насъ другами Божими. Се же всё маючи, можемъ доброе творити, и такъ купно спасенными и святыми статися. И теперь знаете уже, що то значитъ: Духъ святый освящае насъ, именно, що намъ изъ заслугъ Христовыхъ подае благодати необходимй, о которыхъ есьмо въ силѣ, щось доброго и на животъ вѣчный заслугуючого творити и святыми бути. Освящае же насъ такъ, якъ я ту говорю, Духъ св. въ Тайнахъ святыхъ, а особенно въ крещенію св. и Таинственнôмъ Покаянію.

Знайте ту еще и то, що Богъ кождому человѣкови дае потребніи благодати; понеже „Онъ" якъ научае св. Павелъ (1. Тим. 2. 4.) „хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися." Однако скоро человѣкъ при яснôмъ свѣтлѣ очи затворяе и при добрыхъ силахъ ничого не дѣлае, то тогды въ немъ самомъ есть вина, не въ благодати, що спасеннымъ не буде. Спасеніе есть дѣломъ Божои благодати и содѣйствія человѣка.

Великôсть и дѣйство силы и крѣпости Духа св. показуеся особенно въ чудесахъ, якй Апостолы о силѣ сошедшого на нихъ тогоже Духа св. творили. Іисусъ при своѣмъ вознесенію на небо, давъ приказъ Апостоламъ, такъ долго перебувати въ Іерусалимѣ, доки не пріймутъ Духа святого. Тому приказови послушнй, перебували они по вознесенію Спасителя постоянно въ Іерусалимѣ, тамъ въ однôмъ домѣ всегда собиралися, молилися и ждали дне сошествія обѣцяного собѣ Утѣшителя св. Духа. И ото першого дня Пятдесятницѣ повставъ нечаянно изъ неба шумъ великій, якобы шумъ сильного и бурного вѣтра, котрый цѣлый дôмъ, где зôбранй були, потрясъ, и они узрѣли огненй языки на головѣ кождого изъ нихъ усѣвшіи и въ самой хвили исполнилися Духа святого.

И якъ велике було уже перше чудо, котре сполнилося той самой годины на Апостолахъ! Сей часъ бо начали чужими языками бесѣдовати и дивніи дѣла божіи славити. Тото чудо привлекло множество людей, и домашніи и чужосторонніи жиды, котрй на той часъ изъ всѣхъ сторонъ, за для праздника Пятдесятницѣ въ Іерусалимѣ перебували, сбѣгалися цѣлыми купами, и всѣ сбиралися передъ домомъ, где Апостолы перебували. Однй здумѣвалися, слышаще Апостолôвъ такъ розличными языками бесѣдуючихъ, о котрыхъ добре знали, що передъ тымъ ни одного иншого, кромѣ матерного языка не умѣли. Другіи однако ругалися и говорили, що суть піянй. Тогды выйшовъ Петръ св. передъ зôбраный народъ и сказавъ, що Іисусъ, котрого они роспяли, вставъ отъ мертвыхъ, и вознесся на небо, и що Онъ имъ зъ ôттамъ Духа св. пославъ, котрый въ нихъ се всё, що видятъ сдѣлавъ. Показавъ имъ такожь, що Іисусъ Христосъ, котрого роспяли, есть правдивымъ Мессіею або Искупителемъ. На то слово Петра св. около три

тысячи душъ навернулося, каючися ослѣпленя и лицемѣрства свого, и дали ся еще того самого дня крестити.

Видите отже, Люб.! що зôйшовшій Духъ св. въ Апостолахъ, а черезъ нихъ въ такъ многихъ людехъ здѣлавъ. О, кобы то благодать Духа св. произвела таку измѣну такожь и въ насъ. Кобы сердця нашѣ запалила огнемъ божественной Его любви, и ясностію своею нашь розумъ просвѣтила, дабысьмо такожь начали уже разъ въ иншихъ людій перетворятися! Кобы языкомъ нашимъ управляла, дабысьмо уже бôльше не говорили, що есть противъ честности, противъ вѣры, противъ церкви святой, но тото лише, що къ хвалѣ Божой, къ добру нашого ближняго, къ взросту вѣры святой вознамѣряе! Наконецъ дабысьмо такожь такъ блаженными були, о силѣ тойже благодати такъ много, якъ Апостолы, къ пôзнаню правды и прегрѣшеній своихъ привести! А то булобы неопровергаемымъ доказомъ, що и на насъ Духъ св. зôйшовъ, и мы его приняли. Аминь.

Руководная мысль годичного Устава.

(Продолженье.)

XX. *Первая половина между-періода осенного, отъ отданія праздника Воздвиженія до св. Луки. д) 16. неделя.*

Любезный Друже!

Теперь слѣдуетъ намъ вырозумѣти 16. неделю. Вотъ *апостолъ* и *евангеліе* недели:

„Братья! Мы, якъ спослѣшники, умоляемъ васъ, щобы благодать Божая не тщетно была принята вами. Сказано бо: Во время благопріятно я услухалъ тебе, и въ день спасенія помогъ тобѣ. — Вотъ, теперь время, благопріятное, вотъ теперь день спасенія. Мы никому ни въ чомъ не прилагаемъ претыканія, щобы не было порицаемо служеніе: но во всемъ являемъ себе, якъ служители Божіи; въ великомъ терпѣнію, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ недоспахъ, въ постахъ, въ чистотѣ, въ благорозумію, въ великодушію, въ благости, въ Духу святомъ, въ нелицемѣрной любви, въ словѣ правды, въ силѣ Божой, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой руцѣ, въ чести и безчестію, при порицаніяхъ и похвалахъ: насъ почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны; мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, но вотъ, мы живы; насъ наказываютъ, но мы не умираемъ; насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничого не маемъ, но всѣмъ обладаемъ.“

„Одинъ человѣкъ, отправляючись въ сторону, призвалъ рабовъ своихъ, и поручилъ имъ свой маетокъ. И одному далъ онъ пять талантôвъ, другому два, иному одинъ, каждому по его силѣ; и тотчасъ отправился. Получившій пять талантовъ пойшолъ, употребилъ ихъ въ дѣло, и придбалъ другіи пять талантовъ. Точно также и получившій

два таланты пріобрѣлъ другіи два. Получившій же одинъ талантъ пошолъ, и закопалъ его въ землю, и скрылъ серебро господина своего. По долгомъ времени приходитъ господинъ рабовъ тыхъ, и требуе у нихъ отчета. И приступивши, получившій пять талантовъ принесъ другіи пять талантовъ, и говоритъ: Господине! пять талантовъ ты далъ менѣ, вотъ другіи пять талантовъ я придбалъ ними. — Господинъ его сказалъ ему: Хорошо добрый и вѣрный рабе, въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебе поставлю, войди въ радость господина твоего. — Приступилъ также и получившій два таланты, и сказалъ: Господине! два таланта ты далъ менѣ, вотъ другіи два таланта я пріобрѣлъ ними. — Господинъ его сказалъ ему: Хорошо добрый и вѣрный рабе! въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебе поставлю; войди въ радость господина твоего. — Приступилъ и получившій одинъ талантъ, и сказалъ: Господине! я зналъ тебе, що ты человѣкъ жестокій, жнешь, где не сѣялъ, и собираешь, где не розсыпалъ, и убоявшись, поишолъ, и скрылъ талантъ твой въ землю; вотъ, тобѣ твое. Господинъ же его сказалъ ему въ отвѣтъ: Лукавый рабе и лѣнивый! ты зналъ, що я жну, где не сѣялъ, и собираю, где не розсыпалъ; посему належало тобѣ отдати серебро мое торгующимъ, и я прійшовши, получилъ бы мое съ прибыткомъ. И такъ возьмѣтъ отъ него талантъ, и дайте маюощому десять талантовъ; всякому бо маюощому дастся и пріумножится; а у немаюощого отнимется и то, що мае. А негодного раба выбросьте въ тьму крайнюю, тамъ буде плачь и скрежетъ зубовъ. — Сказавши то, возгласилъ (Іисусъ): кто мае уши слышати, да слышитъ!"

Евангеліемъ подобна сія неделя недели 13.; тамъ была бесѣда о виноградаряхъ, тутъ о талантахъ. Обѣ они слѣдуютъ по неделяхъ о любви. Апостоломъ же подобна сія неделя недели 15.

Именно, поровнавши апостолы недель 15. и 16., видимъ, що оба они мало не тыми самыми словами чертаютъ крайніи утяжливости евангельской проповѣди Апостоловъ, которыи переносили Апостолы съ усердіемъ однакимъ; но задивлялись на нихъ изъ двоякихъ точокъ зрѣнія, якъ которому его совѣсть и сердце по временахъ всказовали. А тіи точки зрѣнія определяются въ евангеліяхъ обохъ недель: *любовъ* и *долгъ* къ Богу.

Богъ, дѣлаючи все изъ любви къ намъ, радъ и всячески достоинъ того, щобъ и человѣкъ къ Его воли съ любовію относился, и то свидѣтельствуе Онъ намъ Своими заповѣдями о любви. И то есть и для человѣка найдостойнѣйшая форма его отношеній къ Всевышнему: любовь за любовь!

Однакожь не каждому изъ насъ дозволяе его сердце, считати свои дѣла дѣлами любви, а тôлько тому, который ничого не мае на своей совѣсти. Кого же, якъ Апостолъ Іоаннъ въ І. пареміи 26. Септембря выражается, его сердце осуждае, у того было бы не дерзновеньемъ а дерзостію, надавати своимъ дѣламъ, будь они и найлучшіи, высокое названіе „дѣлъ любви"; тутъ бо може быти тôлько долгъ къ Богу — якъ се и Апостолъ Павелъ, що перше гонилъ церковь Божую, въ нынѣшнôмъ апостолѣ каже: „во всемъ являемъ себе якъ служители Божіи".

И на всякій случай дѣла человѣка могутъ, по справедловости, называтись тôлько дѣлами долга къ Богу. Въ ніякомъ разѣ не въ правѣ человѣкъ говорити, будто коли Богъ где или въ чôмъ жне, чого не сѣялъ, или собирае, чого не розсыпалъ; не тôлько бо все, що маемъ, маемъ его отъ Бога, но и мы самыи не свои а Божіи. „Имѣяй уши слышати да слышитъ.“ Тіи слова Спасителя гремѣли громомъ въ ухахъ Апостоловъ и первыхъ Христіянъ во всѣхъ отношеніяхъ, въ якіи ни попадались они стеченіемъ обстоятельствъ. Що ни предлежало кому чи сдѣлати, чи оставити — все считалось рôвно честнымъ и заслужительнымъ для правдивыхъ слугъ Божихъ, во всемъ бо была одна и тая же воля Божая: а не доспати — то не доспалъ; а попостити — то попостилъ; а сказати слово правды — то сказалъ; а сдѣлати великодушіе — то сдѣлалъ. Такій Павелъ — онъ дѣлалъ на себе своими руками, щобъ не быти тяжестію кому.

Тымъ способомъ двигалось все, хоть бы и муравейнымъ, но вѣрнымъ крокомъ напередъ. Подъ часъ лукавство мудрости вѣка сего, закѣмъ рѣшилось, чи що сдѣлати или оставити, тысячу разъ перше росчитывало и мудрствовало, кто тутъ скористае: чи оно, чи Богъ, чи ближній якій — и такъ оставало оно все бôльше и бôльше позаду. И Богъ обернулъ тую мудрôсть въ безумство: низложилъ сильныхъ зъ престоловъ и воздвигъ смиренныхъ; алчущихъ исполнилъ благъ, и богатящихся отпустилъ тощихъ.

„Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся: вся вамъ любовію да бываютъ!“

Пращай!

XXI. *Между-періода осенного первая половина: отъ отданія праздника Воздвиженія до св. Луки. е) 3. Октобря.*

Любезный Друже!

Днесь священномученика Діонисія Ареопагіта. Вотъ, апостолъ и евангеліе дня:

„Ожидаючи Силу и Тимоѳея въ Аѳинахъ, Павелъ возмутился духомъ при видѣ того города, полного идоловъ. И такъ онъ розсуждалъ въ синагозѣ съ Іудеями, и съ чтущими Бога, и каждодневно на площади со встрѣчающимися. Некоторыи изъ епикурейскихъ и стоическихъ философовъ стали спорити съ нимъ. И одни говорили: що хоче сказати тотъ суесловъ? А другіи: кажется, онъ проповѣдуе о чужихъ божествахъ, благовѣствовалъ бо имъ Іисуса и воскресеніе. И, взявши его повели въ Ареопагъ, и говорили: можемъ ли мы знати, що то за новое ученіе, проповѣдуемое тобою? щось бо незвычайного ты влагаешь въ уши наши. Посему хочемъ знати, що то такое? — Аѳиняне же вcѣ и живущіи у нихъ иностранцѣ ни въ чомъ охотнѣйше не проводили время, якъ въ томъ, щобы говорити или слухати що нибудь нового. И, ставши Павелъ середъ Ареопага, сказалъ: Аѳиняне! по всему вижу, що вы якъ бы надзвычайно побожны. Прохожуючись бо и осмотряючи ваши святыни, я найшолъ и жертвенникъ, на которомъ на-

писано: невѣдомому Богу! Сего то, котрого вы, не знаючи, чтите, я проповѣдую вамъ. Богъ сотворившій міръ и все, що въ немъ, Онъ, будучи Господемъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живе, и не требуе служенія рукъ человѣческихъ, якъ бы мающій въ чомъ либо нужду, Самъ даючи всему житье и дыханіе и все. Отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицю земли, назначивши предопредѣленныи времена и предѣлы ихъ обитанію, дабы они искали Бога, не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли; хотя Онъ и недалеко отъ каждого изъ насъ: мы бо Нимъ живемъ, и движемся, и существуемъ, якъ и некоторыи изъ вашихъ стихотворцевъ говорили, мы Его и родъ. И такъ мы, будучи родомъ Божимъ, не должны думати, що Божество подобно золоту, или серебру, или каменю, получивши образъ отъ искуства и вымысла человѣческого. И такъ, оставляючи времена невѣдѣнія, Богъ нынѣ повелѣвае людямъ всѣмъ повсюду покаятися. Онъ бо назначилъ день, въ который буде праведно судити вселенную посредствомъ предопредѣленного Нимъ Мужа, подавши удостовѣреніе всѣмъ, воскресивши Его изъ мертвыхъ. — Услышавши о воскресенію мертвыхъ, одни насмѣхались, а другіи говорили: о томъ послухаемъ тебе въ другое время. — И такъ Павелъ выйшолъ изъ среды ихъ. Нѣкоторыи же мужи, приставши въ нему, увѣровали; межи ними былъ Діонисій Ареопагитъ, и женщина именемъ Дамарь, и другіи съ ними."

„Подобно царство небесное сокровищу, скрытому на полю, которое найшовши человѣкъ утаилъ, и отъ радости о немъ иде, и продае все, що мае и покупуе поле то. Еще: подобно царство небесное купцю, ищущому хорошихъ жемчужинъ, который, найшовши одну дорогоцѣнную жемчужину, пойшолъ, и продалъ все, що имѣлъ, и купилъ еѣ. Еще: подобно царство небесное неводу, закинутому въ море, и захватившому рыбъ всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берегъ, и, сѣвши, хорошое собрали въ сосуды, а худое выбросили вонъ. Такъ буде при кончинѣ: изыдутъ Ангелы, и отдѣлятъ злыхъ изъ среды праведныхъ, и ввергнутъ ихъ въ печь огненную, тамъ буде плачь и скрежетъ зубовъ. — И спросилъ ихъ Іисусъ: поняли вы все то? — Они говорятъ Ему: такъ, Господи! — Онъ же сказалъ имъ: затѣмъ всякій книжникъ, наученый царству небесному, подобенъ хозяину, который выноситъ изъ сокровищницѣ своей новое и старое. — И когда окончилъ Іисусъ притчи сіи, поишолъ оттуда. И прійшовши во отечество свое, училъ ихъ въ синагозѣ ихъ."

Мы видѣли дѣло Христовое уже: въ приватномъ розговорѣ Іисуса съ толпою книжниковъ и фарисеевъ (еванг. 15. нед.); видѣли его на судищи Пилата, намѣстника римского императора, и также на судѣ найвысшого жидовского собора (ев. на Воздв.); нынѣ же видимъ его въ найвысшомъ судѣ Грековъ, колисѣшного найдаровитѣйшого народа.

Аѳинскій Ареопагъ былъ то судъ у Грековъ самый стародавнѣйшій, заведеный еще Солономъ или даже Цекропсомъ, и по тому относились къ нему всѣ греческіи державы. Онъ розсуждалъ дѣла о розбояхъ, розбойническихъ поджогахъ, грабительствахъ, измѣнѣ отечества, и новизнахъ въ государствѣ и *религіи*, и т. п. Въ критическихъ временахъ входилъ онъ *своею* властію въ дѣла державныи, и розсуждалъ

все *больше по своему* добромнѣнію, якъ по якимъ позитивнымъ законамъ. Изъ-за такого высокого авторитета Аѳинского Ареопага были доживотными членами его отставныи, добре заслуженныи, архонты, т. е. начальники Аѳинской республики. Судъ тотъ отбывался ночами въ три послѣдніи дни каждого мѣсяця на горѣ Ареса, греческого бога войны, подъ голымъ небомъ при стеченіи народа.

Въ той то судъ завели и Павла. Якъ дѣло окончилось, уже знаешь: одно выслухали съ повагою, на другое иныи насмѣхались, иныи же ровно шутливо сказали: о томъ послухаемъ тебе въ другій разъ. Но що славетнымъ державнымъ Ареопагитамъ видѣлось смѣшнымъ, оно таки въ теченію недолгого времени сбылось: Греки увѣрили въ Христа, а составивши для христіянского служенія прекрасный обрядъ плѣнили нимъ Славянщину, особливо же нашу Русъ, которая точно изъ-за того обряда окончательно приняла христіянство.

Память Діонисія Ареопагита есть противоположная картинка до лукавого раба, который закопалъ талантъ господина своего въ землю, которымъ рабомъ былъ тутъ — къ сожалѣнію — Ареопагъ, мудрецъ по чину; человѣкъ бо просвѣщеный во всякихъ наукахъ, и обучившій ся тымъ же, несровнанно лучше и глубше *може* постигнути истину Божества, нежели человѣкъ ненаставленый въніякихъ наукахъ — но *бывати* бывае и тутъ розлично.

Въ особенности слова нынѣшняго евангелія, що книжникъ выученый царству небесному подобенъ хозяину, который выноситъ изъ сокровищницѣ своей „новое и старое", относятся тутъ до Аѳинской проповѣди Апостола Павла, который тутъ межи философами пользовался и своими мірскими знаніями во славу Божую.

„Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся; вся вамъ любовію да бываютъ!" Пращай!

(Прод. слѣд.)

Новости въ богословской нашой литературѣ.

Письма Дра Юліяна Пелеша.

(Оглядъ литературный О. Пюрка.)

(Конець.)

Найкрасшій однакъ и въ духу правдиво католицкôмъ написаный есть уступъ унятый въ семохъ роздѣлахъ (§. 77—83 стр. 498—546) розказуючи поводы и причины, котрû приготовили приверненье уніи и цѣлый перебѣгъ довершеня того важного приключеня въ Берестю литовскôмъ.

„Кождый честный Русинъ, пише дръ Пелешь, муситъ признати, що унія спасла церковь и народнôсть руску ôтъ упадку" (стор. 499). Упадокъ той бувъ очевидный и оплаканя достойный, бо: 1) Епископы приходили до своихъ достоинствъ, найчастѣйше черезъ симонію и старалися накладъ свôй ôтзыскати (рукополагаючи священьство за гроши).

Въ слѣдъ за тымъ стратили майже всю повагу. Займаючися зарядомъ своихъ часто значныхъ маеткôвъ, старалися мало о свои епархіи. Противно, жаднӣ доходôвъ, нищили черезъ своихъ сынôвъ и своякôвъ церкви, розганяли монаховъ, грабили ихъ маетокъ. Вô Львовѣ, где епископске достоинство въ родинѣ Балабанôвъ зôставало, назва Балабанъ сталася прозвискомъ (wurde zum Schimpfworte стор. 501); — 2) Прилучилося до симоній и неуцтво, и неморальнôсть некотрыхъ митрополитôвъ и епископôвъ, а тымъ самымъ и решты духовеньства. Клиръ зо всѣхъ сторôнъ утисненый остався безъ всякого образованя. Отецъ учивъ свого сына звычайныхъ чинôвъ, до службы Божои и подававъ го до рукополаганія, абы йно мавъ чимъ оплатитися и епископамъ и патронови (стр. 502.) Прійшло до того, що люде мірскӣ пригадовали своимъ епископамъ ихъ обовязки, публично ихъ картали и накликовали до покуты, якъ то здѣлала шляхта руска въ Галичи митрополиту киевскому Дѣвонцѣ року 1583, котрый обжалованый о многоженьство и здирства, наконецъ черезъ патріарха Іеремію II. зъ митрополіи усуненый зôставъ.

Не лѣпше було науково моральне состоянье монашеского клиру руского. „Не маешь въ нашихъ монастырахъ — вызнае зъ жалёмъ и встыдомъ, пôзнѣйше только вславленый владыка Іоанъ Рутскій — нӣ науки, нӣ правдивого житя внутренного... Если маемо кôлька ученыхъ, то намъ ихъ дали латинники. Що до святости, признати мусимо зъ встыдомъ на чолѣ, але зъ повною правдою, що еи не маемо.“ (Guepin Vie de St. Josaphat I. CIX.) Давна карнôсть монастырѣвъ такъ упала, що архимандритъ лавры печерскои въ Кіевѣ знёсъ житье вспôльне въ монастыри, а маеткомъ монастырôвъ дѣти свои и своякôвъ пообдѣлявъ. Згôршенье такъ взяло гору въ Кіевѣ, що король польскій Зигмундъ I. видѣвся змушенымъ поручити воеводѣ Кіевскому, князю Пруньскому, щобы перевѣвъ реформу монастырѣвъ, спорядивъ инвентари и розпорядивъ старшимъ, якъ жити и поступовати маютъ. (стр. 597.)

Если було такъ неумѣетне и такъ неморальне духовеньство руске, легко поняти, яке було состоянье руского народу. Нарôдъ бувъ, каже дръ Пелешь, неокресаный и забобонный „roh und abergläubisch“, напередъ „для браку школъ... тôлько гдекуда подыбавесь научаючого дѣтву монаха“. Подруге для „браку проповѣдей“; тыхъ современно не тримали въ рускихъ церквахъ, зъ боязни, щобы проповѣдничество не вело до ереси, а взявши на увагу низькій степень наукового образованя клиру, обава здаеся бути оправданою. По трете для фанатизму антикатолического, „бо приклонники шизмы защѣпляли въ народѣ дику ненависть до латинникôвъ и уніи, що деморализовало его до решты.“ (стор. 282—283.)

Зъ горы до долины псувалася церковь руска и розкладала. Шукала ратунку у своей головы, патріарха Цареграду. Король Баторый и Зигмунтъ III. вспирали тіи усилія. Але въ Константинополю самôмъ въ церквѣ восточной владѣло еще бôльше замѣшанье и розпряженье. Многӣ вспôвубѣгателѣ боролися тогды о престолъ патріархату. Зъ Іеремією II. ôтъ р. 1572 споривъ прогнаный попередникъ его Метрофанъ III., потомъ Пахоміа и Теолептъ; а всѣ чотири старали ся о ласку

гарему (buhlten um die Gunst des Harems ст. 504). Метрофанъ III. умеръ; „Церковь греческа мала рôвночасно трехъ патріархôвъ, Еремію II, Пахоміа и Теолепта.“ Заплативши двомъ послѣднимъ по 500 дукатôвъ, засѣвъ Іеремія II. самъ на престолѣ патріаршôмъ.

Оплачаючися однакъ и султанови и везирови и гаремомъ и своимъ ривалямъ, попавъ въ великѝ довги; хотячи ихъ сплатити, розôславъ своихъ агентôвъ на Всхôдъ и Полудне „по милостыню“, а самъ зъ двома епископами прийшовъ на Русь. Получивши ôтъ Зигмунта III. gleit безпеченьства, забрався до реформы церкви рускои. Зложивъ зъ уряду беззаконного митрополита Дѣвонку, натомѣсть за дорогѝ грошѝ посвятивъ на то достоинство Михаила Рагозу и кôлькохъ иншихъ владыкôвъ; додавъ имъ до стражи ексарху Терлецкого, а рôвночасно, также за дорогѝ грошѝ основавъ ставропигійскѝ брацтва въ Львовѣ, Вильнѣ и Кієвѣ, выймаючи тіиже зъ пôдъ власти епископскои, а навѣть ставлячи ихъ надзирателями и судіями епископôвъ. „Незанехали тіи брацтва користати зъ наданои собѣ ôтъ патріарха власти; позывали часто епископôвъ, закидали имъ рожнѝ переступленія и вины и черезъ своихъ отпоручникôвъ засѣдали навѣть на судъ надъ ними.“ (ст. 506). Такъ отже справы церковнѝ бравъ въ свои руки станъ мірскій; для церкви рускои появився новый тиранъ: утисненье мірянъ.

Михаилъ Рагоза не будучи въ состоянію заплатити наложенои черезъ патріарха сумы, зôставъ черезъ него выклятый, иннѝ владыки обуренѝ користолюбіемъ патріарха, а еще бôльше узурпованою властію свѣжо основаныхъ брацтвъ ставропигійскихъ, не хотѣли вже довше двигати ганьбячого ярма. Пôзнали въ кôнци всѣ, „що патріархи восточнѝ, своей начальной власти надъ митрополіею Кієвскою на то тôлько уживаютъ, щобы черезъ вытисканье грошей, полѣпшити бытъ свôй матеріальный, а совершенно не займаютъ ся добромъ церкви.“ (ст. 505.) Коли еще тойже пôдлый Іереміа за дорогѝ гроши, взятѝ ôтъ Гудунова основавъ новый патріархатъ въ Москвѣ 1586 р. черезъ що церковь московска не тôлько сталася независимою ôтъ патріархату восточного, але могла свое начальство розтягнути и на церковь руску, коли теперь бôльше магнатôвъ и шляхты рускои приймало калвинизмъ, протестантизмъ, а навѣть аріаньску безбожнôсть, епископы рускѝ собравшися на синодъ въ Берестю 1590 р., постановили зôрвати разъ на всегда зъ патріархомъ востока и пôддатися пôдъ начальство Папы римского (ст. 508, 516).

Першій крокъ, который всегда найбôльше стоитъ, зробленый; при истинно отцѣвскôй добротѣ Климентія VIII, при правдиво католическôй опѣцѣ Зигмунта III. при горячôмъ вспôвудѣлѣ такихъ мужей, якъ епископъ Мацѣевскій, канцлеръ Замойскій и езуитъ о. Петръ Скарга, дѣло уніи мимо опору „головы рускои церкви“ князя Острожского, двохъ владыкôвъ и брацтвъ ставропигійскихъ зôстало въ протягу шести лѣтъ щасливо довершене и оголошене.

Дръ Пелешь оповѣдае перебѣгъ тои справы пôсля жерелъ, зъ наведеньемъ въ текстѣ, въ нотахъ и въ осôбнôмъ додатку, основы численныхъ документôвъ (ст. 519, 556.). А такъ якъ епоку тую розпочавъ ôтъ напятнованя тыхъ, котрѝ „однѝ выпадки замѣщаючи, другѝ перекручуючѝ утримуютъ, що „унія завдячуе свôй початокъ самоволи

и насилію панôвъ и королѣвъ польскихъ, въ особенности же езуицкимъ интригамъ“ (ст. 499), такъ кôнчитъ свое оповѣданье словами: „Велике дѣло при помочи Божой зôстало довершене. По довгихъ сумнихъ лѣтахъ, часть руского народа опустила дорогу блудну... Повернули до скалы вѣры, якъ ся выражае Сильвій Антоніанинъ, на котрôй Христосъ Господь свою церковь основавъ; до святой горы, на котрôй сподобалося Богу замешкати, до матери и головы всѣхъ церквей, до святои римскои церкви. Постановили, покинувши темноту, узрѣти свѣтло, стремити до єдности и спокою, щобы ся сповнило слово Господне: „И буде одинъ пастырь и одно стадо“ (ст. 556.)

Такъ выпала рецензія I. Тому „Исторіи“ Дра Пелеша. Якъ выпаде рецензія II. тому тойже исторіи, незалишу, если Богъ позволитъ, познакомити ч. читателѣвъ. Тымъ часомъ позволю собѣ сказати тутъ на заключеніе слѣдуюче. Много у насъ правилось и писалось о самостôйности нашого языка и нашои литературы, но правилось тôлько по теоріи; фактôвъ було мало, а тому и оставала теорія тôлько теоріею. Дръ Юліянъ Пелешь вступивъ на лучшу дорогу; ôнъ ставъ доводити самостôйности нашого языка и литературы фактами и то фактами не абы якими, бо стôйными науковыми творами на поли литературы нашои богословскои. Давъ бы то про тое Богъ, щобы не тôлько реченіи творы знайшли якъ найбôльшій попытъ, но щобы и ихъ авторъ знайшовъ якъ найбôльше послѣдователѣвъ особливо межи молодшою нашою генераціею — межи молодшою кажу, бо немногіи нашй старшй дѣятелѣ на нивѣ литературнôй могутъ въ кôнци слушно сказати: „*намъ подобае малѣти, а вамъ рости.*“

Семый канонъ третого вселенского Собора
и православнй Греки.

Посвящае Холмскимъ Миссіонерамъ

А. Д.

Слушатель св. Богословія и питомецъ вѣденьского сѣменища.

(Продовж.)

„Рекоша чистая уста (Христа): разлученіе вамъ не будетъ, о друзи! *азъ бо на Отца вышняго престолѣ сосѣдя, излію Духа.*“ Тутъ насуваеся намъ мимо волѣ вопросъ: зъ ôтки, зъ якого жерела изліе Христосъ св. Духа? Вжежь не зъ инного лишь зъ того самого, зъ которого и Отецъ его изливае, т. е. зъ своеи пресвятои *волѣ*. Но Отецъ и Сынъ суть однымъ Богомъ, маютъ одну волю, суть про то однымъ и тымъ самымъ жереломъ, зъ которого Духъ св. изливаеся. Про то каже ся: „Святый Душе происходяй *отъ Бога*“ (Недѣля 60-я на павечерн. кан. п. 8.). Каже ся „азъ излію“, черезъ що однакъ Отецъ ôтъ изліянія св. Духа не выключаеся, но включаеся, бо додае ся: азъ „на Отца вышняго престолѣ сосѣдя“, излѣю. На престолѣ Отца „сосѣдѣти“ значитъ — по образному реченію св. Отцѣвъ — мати

съ Отцемъ одну силу, одну власть, одно достоинство, т. е. бути Отцу *соестественнымъ*, мати съ Отцемъ *одну волю и одно дыханіе*.

Що *дыханіе* св. Духа свойственне есть не лишь Отцеви, но *и Сынови*, высказуеся тое ясно заразъ въ слѣдуючôмъ (2) тропари тои самои (1) пѣсни: „Предѣлъ прешедше истиннѣйше *Слово*, тихо, образно совершаетъ сердце, дѣло бо скончавъ, возвесели други, *дыханіемъ нуждным и огненными языками, подавъ Духъ Христосъ*, якоже обѣща ся". Каже ся „*дыханіемъ нуждным*" (spiratione necessaria), бо якъ познаніе въ Бозѣ (духове *слово*) не есть случайне а *конечне*, такъ само *конечною* (necessaria) есть въ Бозѣ и *любовь* (дыханіе волѣ), котора якъ сказано, есть само боже существо и представляеся въ третôмъ ôтношеню, въ ôтношеню *личнои любови, ôтъ Отца и Сына происходячои*.

Противники кат. ученія моглибы намъ тутъ закинути, що Духъ, которого Христосъ дыханіемъ нуждным подае, не есть лична любовь Божа, т. е. *лице св. Духа*, но есть благодать св. Духа, тая самая, котору Христосъ по воскресенію подавъ своимъ ученикамъ: „И сіе рекъ, *дуну*, и глагола имъ: пріймите Духъ св." (Іоан. 20, 22.) Такому однакъ толкованю супротивляеся не лишь нашъ текстъ, но и смыслъ цѣлого богослуженія въ Недѣлю 50-ю. Бо що до нашого мѣстця, то тутъ выразно кажеся, що Духъ, которого Христосъ дыханіемъ подавъ, есть тотъ самъ, которого ôнъ ученикамъ своимъ *ниспослати обѣцявъ* „якоже обѣща ся". Но Христосъ обѣцявъ ниспослати не благодать св. Духа, *но самого Духа св., подателя благодати, который ôтъ Отца исходитъ*. „Егдаже пріидетъ Утѣшитель, егоже азъ *пошлю* вамъ отъ Отца, Духъ истины, *иже отъ Отца исходитъ...*" Впрочѣмъ мѣстце наше выняте есть изъ канона утренного на Недѣлю 50-ю, въ котору, якъ звѣстно, празднуе церковь Сошествіе „самаго пресвятого и животворящаго, и всесильнаго Духа, единаго отъ Тройци Бога, единочестна и единосущна и единославна Отцу и Сыну" — отже Сошествіе не благодати св. Духа, но Сошествіе св. Духа, Бога и боготворящого, *отъ Отца исходящого, раздѣляющого дары*. (Сошеств. утр. стіхр. на хвал.) Того отже св. Духа подае Христосъ дыханіемъ нуждным.

Еслиже Духъ св. происходитъ не лишь ôтъ Отца, но и ôтъ Сына — именно посредствомъ дуновенія (дыханія), которе обомъ первымъ лицямъ Пресв. Тройцѣ есть вспôльне, то сказати можна, *що Духъ св. есть соипостасне Дуновеніе Отца и Сына*. И дѣйстно такъ читаемо въ послѣднôй колѣнопрекл. молитвѣ (Твореніе святѣйшого Патр. Конс. Града, Киръ Філотея):

„*Соипостасное дыханіе*, и премудрости и сило: Душе Божій и отъ Бога, Душе Отчій и отъ Отца, Душе Сыновій, Душе Христовъ. Она (т. е, „Душе Отчій") за едино существо и еже отъ онуду исхожденіе, сія (т. е. „Душе Сыновній") за едино существо паки и неразлучное, *и еже отъ туду изреченіе и явленіе*" — слова яснû и не потребуютъ близшого поясненя.

На потвердженье католич. ученія приведемо еще два мѣстця: одно изъ Синаксара въ Понеделникъ св. Духа, друге изъ канона Тройчного гласа 2. пс. 9.

Въ первôмъ изъ тыхъ мѣстць говорится: „*Сей Духъ св. единосущенъ есть Отцу и Сыну* во всѣхъ, тѣмже и купно съ нами вся сози-

даетъ, и елика хощетъ творитъ: освящаетъ, раздѣляетъ, новотворитъ... просто: вся иматъ елика Отецъ и Сынъ, кромѣ нерожденія и рожденія, *отъ Отца и Сына исходяй*" (Тріодъ цвѣт. Львôвъ 1746).

Друге мѣстце звучитъ: „Отъ Свѣта безначална собезначаленъ Свѣтъ возсія, *и отъ сихъ* соестественный Свѣтъ Духъ изыйде."

Наведенѝ мѣстця изъ богослуженія на Недѣлю 50-ю а почасти также и зъ Канонôвъ Тройчныхъ суть явнымъ доказомъ, *що ученіе катол. церкви и въ нашихъ книгахъ церковныхъ ясно исповѣдуеся*, — потреба тôлько бôльше уваги и бôльше чистоты сердечнои въ молитвѣ, а втогдѣ упомянутіи мѣстця сталибы и для нашихъ противникôвъ (думаемо: православныхъ) ясными, и они прійшлибы ко познанію истины, которою вправдѣ хвалятся, но на дѣлѣ не маютъ.

Представивши ученіе катол. церкви о св. Дусѣ на пôдставѣ св. письма, св. Отцѣвъ и книгъ церковныхъ, дѣлаемо таке *заключенье*: если ученіе катол. Церкви есть тое само, которе Христосъ и Апостолы, которе св. великѝ Учителѣ и Святителѣ восточнои и западнои церкви постоянно учили и ненарушимо исповѣдали, которе на конець церковь св. по всѣ времена сама исповѣдала и всѣмъ вѣрнымъ исповѣдати приказовала, — если все тое зважимо, то конечно признати мусимо, що догматъ „и ôтъ Сына" *не есть ни новостію ни ересію*. Еслиже догматъ „и ôтъ Сына", основаный на авторитетѣ св. письма и св. Отцѣвъ, противится Православію, а радше сказати: если Православіе противне есть ученію катол. церкви, основаному на св. письмѣ и св. Отцяхъ, то рѣчь ясна, що ученіе „православнои" церкви не мае для себе *основы*, на которôй оно моглобы ся оперти, и що слѣдовательно *ученіе тое есть совершенно ложне*. А понеже всяке ложне ученіе о св. Дусѣ есть существенно ересію, якъ то самъ г. Антимосъ въ своѣмъ *принципѣ* признавъ, то слѣдуе намъ дальше сказати, що черезъ Фотія пôднесене а его достойникомъ наслѣдникомъ живлене мнѣніе, *будьтобы Духъ св ôтъ Сына не происходивъ*, „въ сущности есть ересію, и що всѣ того мнѣнія приклонники, якого бы стана и ни були, суть еретиками, еретичнѝ всѣ ними держанѝ соборы, и всяке духовне и религійне сообщенье православныхъ дѣтей *католическои церкви* съ ними не позволено". Такъ кôнчивъ г. Антимосъ свою енциклику (см. высше), такъ кôнчимо и мы первую часть нашои розправы на потверджене мнѣнія въ горѣ нами высказаного, що именно *принципъ*, на которôмъ г. Антимосъ свои софистичнѝ выводы о Дусѣ св. оперти хотѣвъ, *есть явнымъ осудженьемъ науки Фотія и его достойного наслѣдника*.

II.

Союзъ съ наслѣдникомъ св. Петра есть въ церквѣ Христовôй необходимымъ условіемъ, ôтъ которого зависитъ всяка власть пôдвластныхъ Пастырей; кто ôтлучаеся ôтъ апостольского Престола, той тратитъ ipso facto всяку юрисдикцію и не мае власти вязати ни рѣшати.

Тою правдою майже *инстинктовно* и противъ своеи волѣ спонуканый, не важився г. Антимосъ своеи *анатемы* на катол. Церковь кинути, не покликавшись на *авторитетъ Римского папы*, мовъ бы

хотѣвъ ôтъ него въ заемъ упросити *ключôвъ*, которыхъ власть здавала ся ему необходимою, щобы мôгъ членôвъ католич. церкви *анатемою вязати*.

Но щожь? Той самъ *авторитетъ*, въ которôмъ ôнъ прибѣжища для себе шукавъ, есть его явнымъ осудженьемъ. И дѣйстно, бо и щожь каже папа Дамазъ въ своѣмъ посланію? — *що всяке заблудженье о св. Дусѣ есть ересію.* Но заблудженье о св. Дусѣ не есть, якъ доказано, по сторонѣ катол. церкви, а есть по сторонѣ г. Антима и его Православія. Въ силу синодального посланія папы Дамаза есть про тое ученіе г. Антима яко ересь осуджене и анатемѣ предане. И для чогожь нѣ, коли мы бачили, що ученіе „православныхъ дѣтей католическои церкви" противится яснымъ доказамъ св. письма и св. Отцѣвъ, и що оно догматъ Пресв. Тройцѣ въ сущности нарушае и розоряе.

Другимъ авторитетомъ, на который г. Антимосъ *особенну* вагу кладе (см. конець енциклики), *есть семый канонъ третого вселенского собора въ Ефесѣ,* который пôдъ анатемою для вѣрныхъ а пôдъ карою низложеня для духовныхъ забороняе, що нибудь до Символа Никейского додавати, або ôтъ него уймати.

Щобы смыслъ и догматичне значенье того канона добре порозумѣти, потреба передъ всѣмъ знати, що дало поводъ до уложеня того канона.

Причиною уложенія того канона була бесѣда, яку передъ собраными въ Ефесѣ Отцями державъ *Харисій о символѣ Несторіянъ*, которî Символъ Никейскій своими еретичными науками такъ були испортили, що Харисій назвавъ той Символъ — *символомъ не вѣры, но вѣроломства и ереси.* Отцѣ того Собора выдячи про то шкоду, яка вѣрнымъ изъ права угрожала, яке собѣ кождый присвоювавъ, щобы *новî символы* укладати и ихъ оглашеннымъ (желаючимъ св. крещеніе приняти) до исповѣданя предкладати, постановили опредѣленьемъ *семого канона* тому злоупотребленю конецъ положити.

Се *камень преткновенія*, або — лучше сказавши — покрывка Фотіанъ, которою они заслоняются, щобы могли и на дальше въ своей схизмѣ упорно оставати. Католическа церковь, мовятъ они, переступила опредѣленье Собора Ефеского, бо нарушила Символъ, додавши до него слова „и ôтъ Сына". Се друге и послѣдне оружіе, которого г. Антимосъ хватае ся, щобы свою *анатему* на катол. церковь кинути могти, котора однакъ — въ силу того самого канона — противъ него самого звертаеся, не нарушаючи въ ничѣмъ католическои церкви и еи догмата. А що такъ дѣйстно есть, докажемо тое въ слѣдуючôй розправѣ.

(Дальше буде.)

Порадникъ для початковыхъ сповѣдникôвъ.

(*Дръ С. Сембратовичъ* Епископъ.)

(Продовж.)

Сповѣдь Родичѣвъ.

Сповѣдникъ долженъ припоручити предъ всѣмъ отцямъ и матерямъ: 1) Любовь ко своимъ дѣтямъ, котору то Господь Богъ защепилъ въ сердця родичѣвъ: „Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати нечадія чрева своего?“ (Ис. 49. 15.) 2) Щедрое удержанье, щобы они могли сказати своимъ домашнимъ тое, що сказалъ Іисусъ Христосъ своимъ ученикамъ: „Вы же есте пребывше со мною... и азъ завѣщаваю вамъ... да ясте и піете на трапезѣ моеи.“ (Лук. 22. 28—30.) 3) Христіянске воспитанье, то есть, щобы они обучалися въ побожности, въ наукахъ, божихъ искуствахъ и приличныхъ норовахъ и длятого, щобы имъ ко объученюся того всего подати способность и средства. Тутъ принадлежатъ такожь особенно примѣры въ честнотахъ, которыми должнѝ присвѣчати родителѣ своимъ дѣтямъ (зри Ис. 49.) и упражненя домашнѝ въ побожности и богочестію, которѝ то духовнѝ цвѣченя не тôлько провадятъ до побожности, но такожь и позыскуютъ собѣ небесну ласку до осагненя тойже потребну. Треба такожь упомнути родителѣвъ, щобы они щоденно а особливо при ранѣшныхъ своихъ молитвахъ и въ часѣ Службы Божои поручали свои дѣти Богу; сей побожный звычай наведе на нихъ многѝ и богатѝ благословенія зъ неба. Яко взôръ побожнои матери прославилася св. Моника, котора побожнѝ слезы изливала надъ Августиномъ своимъ сыномъ а тіи умолили ему ôтъ Бога ласку наверненься. А понеже понуки до грѣха окружаютъ насъ на около, длятого треба печаливо старатися, щобы кромѣ удѣленя науки и цвѣченій религійныхъ, устороняти небезпеченьства прелщенья и розвращенья. О кôлько то печаливости треба доложити для сохраненья молодецкои стыдливости и невинности! 4) Отцовске исправленье пôсля напомненья Соломонового: „Суть ли тебѣ чада, накажи я и приклони отъ юности волю ихъ.“ (Кн. Іис. Сына Сир. 7. 25. зри 30. 8. и проч.) Но тое исправленье мае бути правдиво ôтцêвске, щобы лагоднôсть и пріятнôсть сполученѝ були съ поважною строгостію, якъ то упоминае св. Григорій вел.: „Най пôддержуе живость або сила порядку лагôднôсть, а лагôднôсть най преукраситъ живôсть, а такъ най едно черезъ друге буде поперте, щобы тая сила, або енергія не була збытъ строгою, ни лагоднôсть за надто розвязлою або млавою.“ А св. Василій въ правилѣ 76. гл. 2. говоритъ: „Родителѣ должнѝ свои дѣти выховивати до порядку, т. е. въ правилѣ и въ поправленю або наказаню Господнѣмъ съ лагôдностію и ласкавостію и старатися, щобы они о скôлько въ ихъ силѣ не давали имъ ніякои причины до негодованья або жалю.“ Тогды бо справдитъ ся оный восклинъ св. Бернарда що до пôдчиненыхъ: „О блаженна мати любовь! котора то, чи обслугуе недужныхъ, чи упражняе старшихъ, чи наказуе неспокôйныхъ, розличне розличнымъ дѣлаючи, всѣхъ милуе якъ дѣтей. Коли тя лае або картае, есть лагôдною, коли тя гласкае, есть

простодушною, она звыкла боязливо сердитися, умѣе терпеливо гнѣватися, смиренно негодовати.“ (Зри посл. 1.)

Примѣч.: Коли дѣти пôдрастаютъ, най родителѣ не чекаютъ ажь до того часу, коли они даютъ несомнѣннѝ ознаки розôзнанья, но най призвычаяютъ ихъ завчасу до честноты, най по возможности не допускаютъ имъ спати въ однои разомъ съ собою комнатѣ; тамъ где они самѝ спятъ; най непозволяютъ, щобы дѣти особливо же рôжного пола въ темнотахъ, або скрыто безъ надзора долго бавилися. Найбôльше же повиннѝ они особлившу старанnôсть и бачнôсть на нихъ звертати, коли позволяютъ имъ купатися въ рѣкахъ и публичныхъ мѣстцяхъ! Если бо велике число молодежи розвращене або звыхнене зôстае на улицяхъ, въ закуткахъ, стайняхъ, огородахъ, поляхъ, щожь не дѣеся въ купеляхъ, где часто съ одежею ôткидае ся всяка чемнôсть и скромнôсть? где товариши купаючіися можутъ часто бути сынами безбожныхъ родителѣвъ. Увѣрися, що проступки пополненѝ ôтъ хлопцѣвъ купаючихся зрѣлѝ суть для пекельнои поломѣни. О родичи, умилосердѣтся надъ житьемъ молодежи, помилуйте ихъ души, помилуйте очи переходячихъ! Христіяне, взбороняйте имъ того и ухиляйте ихъ отъ того, а если имъ щось подôбного дозволяете, то старайтеся, щобы тое дѣялося со всякою можливою чемностію, честностію, скромностію и стыдливостію.

Вина родичѣвъ въ грѣхахъ дѣтей.

Благо церкви и державы зависитъ найбôльше ôтъ блага домашнои родины, котора однакожь безпечною уважатися не може такъ долго, доки родителѣ не приложатъ всякои старанности и печаливости, щобы дѣти свои богобоязненно и свято выховивати. Понеже отже тое есть першимъ обовязкомъ родителѣвъ, длятого доложитъ сповѣдникъ всякои старанности, щобы поучилъ ôтцѣвъ и матерей въ тыхъ святыхъ должностяхъ, щобы они несталися случайно выноватыми грѣхôвъ своихъ дѣтей. Прото не ôтъ рѣчи буде тутъ выложити нѣкоторѝ примѣчанія о провинахъ родичей въ грѣхахъ дѣтей, щобы сповѣдники мали въ тыхже предметъ до объучаня и напомненія родичей при слуханю ихъ сповѣди.

Если молодѝ супруги изъ легкодушности молодеческои, а може и по поводу тѣлесныхъ грѣхôвъ приведенѝ зôстали до заключеня супружества, то они рѣдко коли предпріймутъ побожне веденье супружеского пожитья, а слѣдовательно не змогутъ тымъ самымъ заудѣлити и впоѣти въ свои дѣти тихомирну и любезну христіянску природу и успособленье. Они отже вже задля своего минувшого неправого житя стаются нѣяко виновниками и соучастниками грѣхôвъ, которыхъ то ихъ дѣти допустятся. Въ правдѣ булабы надѣя на исправленье такихъ родителѣвъ, понеже Господь Богъ лише нѣкоторымъ грѣшникамъ затвердѣвшимъ ôтнимае свою ласку, однакожь звычайно тое святе подруженье, символъ соединеня Христа съ церквою, безъ совѣта св. Духа заключене, ôтъ святости того символа майже черезъ цѣле житье ôтдаляеся и ôтходитъ.

Изъ настоящого же способу житя участіе родичей въ грѣхахъ

дѣтей може послѣдовати по части *бездѣйствительно*, по части же *дѣйствительно*. Недѣйствительно тогды, если залишаютъ вправляти свои дѣти до христіянского способу житя, або поблажаютъ ихъ проступкамъ. До христіянского способу житя необходимо потребнѣ суть щоденнѣ молитвы вечернѣ и утренѣ, слуханье св. Службы Божои и науки духовнои въ дни недѣльнѣ и святочнѣ. Если отже родичи занедбуютъ накланяти, упоминати и принуждати дорослѣйшѣ свои дѣти до выполненя тыхъ обовязанностей, натогды стаются участниками ихъ проступного житя. Красно въ тôмъ предметѣ пише св. Іоаннъ Золотоустый въ бесѣдѣ своей 29.: „Всяка неправôсть дѣтей походитъ изъ нашои недбалости и понеже неразъ зъ почтку и не ôтъ першои молодости вправляно ихъ до побожности... Щобы объучалися въ свѣтовыхъ предметахъ, есьмо печаливѣ, позволяемо имъ часто ходити на зрѣлища, но посѣщати церковь то николи не наказуемъ имъ, а если оденъ або другій разъ прійде тутъ мальчикъ, то приходитъ ôнъ тутъ безъ розваги и застановленя, то есть для ока безъ пользи душѣ. А таки тое не такъ дѣятись повинно було, но якъ ты, коли посылаешь его до церкви, або лѣпше сказавши, коли провадишь его до церкви; понеже не здалося его повѣряти кому другому, но тобѣ самому належится его тутъ впроваджати, и жадати ôтъ него ôтданя рахунку або тямки зъ того всёго, що ôнъ тутъ слышалъ и научился. Тымъ то способомъ сталобыся, щобы дѣти зôстали ôтъ насъ съ легкостію на лѣпшу дорогу звернениѣ." Если дальше родителѣ позволяютъ дѣтямъ, щобы имъ свобôдно було сообщатися въ розличныхъ товариствахъ, чи то картярѣвъ, чи піякôвъ, чи гулящихъ, въ которыхъ то они дуже легко переймаютъ на себе легкодушнôсть и дикôсть и похоти ôтъ товаришей, то тымъ дѣломъ они далеко бôльше виноватыми стаются безбожности своихъ дѣтей и всѣхъ грѣхôвъ, которѣ изъ такои необузданои молодеческои свободы происходятъ. Такъ само для предохороненя почасти ôтъ покусъ молодеческого вѣка, почасти же до ихъ побѣдженя нужне есть частѣйше приступованье до св. Таинъ Покаянія и Евхаристіи, понеже молодый вѣкъ перехиляеся неразъ на злу сторону безъ свѣдомости, що ôнъ збочилъ изъ правои дороги часто наветъ торжествуе изъ того своего уподобленя и застосованя до свѣта. Сповѣдникъ отже долженъ розпôзнати тіи опасности якѣ грозятъ въ такôмъ товариствѣ, и злобу возникаючихъ въ нихъ чувствъ и завчасу, занимъ ще допустятся поверховныхъ тяжкихъ проступкôвъ, объучитъ въ небеспеченьствѣ зôстаючихъ опасности и подасть имъ отвѣтнѣ средства. Христосъ Спаситель самъ указалъ потребу участія до святѣйшои Евхаристіи, яко средства противъ находящихъ покусъ. (Зри Ев. св. Іо. 6. 51.)

Дѣйствивельно же т. е. чинно або положительно дѣлаютъ себе родителѣ виновными грѣхôвъ ôтъ своихъ дѣтей пополняемыхъ, если, якъ выражаеся св. Іаковъ въ гл. 3. п. 6. маютъ языкъ яко огнь, то есть если бесѣдами неправыми послугуются ихъ уста. Всяка необузданнôсть або неумѣренннôсть здраджаеся черезъ языкъ а злый характеръ або натура и успособленье родичей бувае заудѣлене дѣтямъ единѣ через неумѣркованy необуздану бесѣду. Длятого то и бесѣда родичей въ тяжкихъ грѣхахъ жіючихъ, хотя бы они и о чôмсь рôвнодушнôмъ оповѣдали, соблазняе и гôршитъ дѣти и ôтнимае имъ супокôй

душѣ. Въ прочômъ если духъ родичей спорченый есть, то не обôйдеся безъ спорченыхъ або злобныхъ бесѣдъ при ихъ сварняхъ, суперечкахъ, обмовахъ, безстыдныхъ оповѣданяхъ и клеветахъ. До того всего прилучатся розговоры противъ науки св. Евангелія, и противъ невинности и честности дѣтей ôтъ побожныхъ родителей выхованыхъ. Не рѣдко такожъ вводится ôтъ таковыхъ родичей безчельнôсть и горде украшенье въ одежахъ дѣтей. Такъ отже настоящимъ способомъ житя родичей соблазняются дѣти.

Зô взгляду на будущое время то стаются родичи згôршеньемъ для своихъ дѣтей: 1) Если не призвычаюютъ свои дѣти до працѣ и до недостаткôвъ або убожества т. е. до умѣрености, щобы задовольнялися малымъ, немногимъ и нужнымъ. Люде должнû привыкати въ дитиннôмъ и молодôмъ вѣцѣ до скромного ѣдла, въ зимѣ до холоду, въ лѣтѣ до горяча, инакше станутся неспосôбными до працѣ и побѣдженя всякихъ противныхъ судебъ або недоли. 2) Если не воспитуютъ свои дѣти въ страсѣ Божôмъ и не звертаютъ ихъ увагу на суды Божû, противо проступникôвъ и злочинцѣвъ. Понеже хвѣйнôсть и легкодушнôсть молодого вѣка не здолае опертися и устоятися передъ злудами всюды отвертыми а часто пôдступными и штучно уложеными изъ поводôвъ лише чисто дочесныхъ або фильософичныхъ. Оденъ лише страхъ Божій зможе наклонити молодця до скорого залишеня опасностей. По той то отже причинѣ треба призвычаювати дѣти до молитвы, въ молитвѣ бо научится его молодый духъ мыслити о Бозѣ: а родителѣ повиннû часто провадити розговоры о Бозѣ и Божихъ рѣчахъ, щобы тымъ способомъ научили дѣти свои мыслити и говорити о Бозѣ. 3) Если родителѣ призначаютъ свои дѣти до скверного и плохого стану житя.

Длятого то сповѣдникъ долженъ родичей, которыхъ еще достаточно не пôзналъ, испытати, не тôлько що до ихъ власного способу житя, но такожъ и що до ихъ дѣтей успособленя, послушанія, молитвъ, домашныхъ занятій и поведенія. (Прод. слѣд.)

Вопросы.

I.

Священникъ допустившій ся грѣха нечистоты а совершаючій въ такôмъ станѣ св. Тайны пополняе святокрадство.

Заходятъ вопросы.

1) Якъ той грѣхъ нечистоты понимати маеся, чи мае онъ дѣломъ довершенъ бути, чи може н. пр. нечестивіи дотыканія якоись женьщины, бесѣды или даже дозволеніи мысли за грѣхъ спроваджающій святокрадство ужаватись маютъ?

2) чи священникъ хотячи уйти святокрадства, конечно заразъ сповѣдатися мае нѣмъ приступитъ до священнодѣйствія, чи достаточно взбудити передъ тымъ щирый жаль, — особенно якъ поступити мае не могучи найти заразъ незнакомого священника а передъ знакомымъ соромится и обавляесь утратити у него на повазѣ через выявленіе своихъ немощей?

3) чи священникъ незнающи що священнодѣйствуючи по грѣху нечистоти пополняесь святокрадство, пополняе такое наколи священнодѣйствуе?

4) чи святокрадство есть задержанымъ грѣхомъ, а въ данôмъ случаю кому и чи всегда, чи тôлько тогда, когда священникъ зналъ що оно есть задержанымъ грѣхомъ?

5) чи стягае священникъ якій обовязокъ на себе що до удѣленыхъ святократскимъ способомъ св. Тайнъ?

II.

Въ товаришествѣ съ лат. священиками прійшло до бесѣды, що у нихъ суть призначеніи молитвы до отмавляня а противудѣляющій обовязанъ до реституціи якоись части для убогихъ зъ полученыхъ черезъ него стипендій.

Заходятъ вопросы:

1) Якіи молитвы конечно священникъ *сельскій* гр. кат. обряда ôтправляти долженъ и чи есть якое определеніе взглядомъ ôтправляня таковыхъ инакше обовязующое священника наколи мае литургизати а инакше колибъ не мавъ мати Службы Божои?

2) чи обовязаный до якои реституціи гр. кат. священникъ и якого чина, чи тôлько парохъ, капелянъ или самостоятельный душпастырь (експонованый сотрудникъ) чи также и завѣдателѣ и сотрудники парохіяльніи?

3) въ случаю обовязку, що мае дѣлати священникъ, который не знаючи о такôмъ обовязку реституціи занехавъ, часто молитвы а не въ состоянію все реституvати?

Говорится ту о сельскôмъ священнику и примѣчаеся, що часто таковіи не маютъ времени на отмовленіе молитвъ особенно въ свята, когда пôдчасъ цѣлого утренного богослуженія занятіи суть сповѣдію или инными душпастырскими услугами непредвиджеными.

III.

Чи побіеніе священника есть задержанымъ грѣхомъ въ обохъ епархіяхъ и кому, якоже чи потребно есть къ задержанію сильного побіенія чи и оборонительное стаесь таковымъ?

IV.

Чи священника суспендованого, въ такôмъ состоянію померлого, належитъ убрати въ одежи священническіи и уважати яко священника кождого?

Отвѣтъ

на вопросы поставленіи.

I.

1. Всякое дѣйствіе блудное, (каже Busenbaum) такъ внутренное якъ внѣшное въ лици або съ лицемъ обѣтомъ чистоты освященнымъ есть святотатствомъ личнымъ. (Cfr. S. Lig. l. IV. n. 454.)

2. Никто свѣдомый грѣха смертного (говоритъ Соборъ Триден.), *якбудь бы здавался собѣ быти сокрушеннымъ, безъ отбытія таинственной сповѣди до св. Евхаристіи приступити не долженъ.*

Що отъ всѣхъ христіянъ, наветъ и отъ тыхъ священниковъ, которымъ зъ обовязку припаде священнодѣйствовати, по воли тогоже св. Собора маеся соблюдати, сли лише не буде имъ бракъ сповѣдника. Если же въ наглящой нуждѣ священникъ безъ попередущой сповѣди литургизалъ, да чѣмъ скорше сповѣдаеся.“ (Ses. XIII. c. 7.) „Хотяйже (толкуе Бенедиктъ XIV.) до исполненія заповѣди Собора, выстарчае — по общомъ мнѣнію богослововъ — щобы священникъ въ протягу трехъ дней сповѣдался, помимо то осторожнѣйшимъ намъ совѣтомъ здавалобыся, — — ничь безъ опредѣленія св. Престола не рѣшати, и старатися щобы тыхъ богослововъ мнѣніе перемагало, которіи посередною путею межи строгостію и вольностію умѣютъ поступати. (De Synodo Dioecesana l. XII. c. 7.)

„Строеніе Тайнъ въ грѣху смертельномъ есть святстатствомъ вещественнымъ.“ (sacr. reale) (Busenbaum, Müller de Sacrilegio).

„Уважаеся браковати сповѣдникъ... если не присутствуе якъ тôлько несвѣдомый языка — не имѣючый судовладства, выклятый, або не узнаный, або которому не можешъ сповѣдатися безъ тяжкой твоей або чужой невыгоды, або слибысь малъ лише грѣхъ задержаный, и не было бы приступу до Настоятеля, або настоятель разъ и другій черезъ побожного сповѣдника прощеный, отмовилъ власти разрѣшенія. (Busenbaum. Liguori l. V. 264.)

Дуже рѣдко моглибы мы сповѣдатися, слибы треба было всегда незнакомого глядати священника. Къ тому трудъ той съ всемъ излишный, нерозумный. Ибо кождый священникъ тисненый своими немощами и прегрѣшеніями умѣе и долженъ собрату сочувствовати. Къ тому о много легше другу тайны свого сердця сообщати. Передъ благоразумнымъ, правдивымъ священникомъ Христовымъ — буде можь всегда смѣло открыти свою совѣсть, бо есть певнôсть, что онъ найменьшого употребленія относно кающогося не здѣлае — и что цѣнитъ больше христіянское смиреніе — якъ фарисейску повагу. Зри Gury Casus Conscientiae (De Sacramento Eucharistiae — de subjecto), где поважного пароха допустившогося грѣха нечистоты и обовязанного литургизати отсылае до сповѣди у молодого сотрудника.

3. Такъ, если онъ почуваеся до грѣха смертельного, священнодѣйствуе, не очистившій своей совѣсти попередно св. Тайною Покаянія дѣйстно; або принаймѣй въ разѣ правдивой нужды и неможности въ обѣтѣ.

На 4. У насъ принаймѣй никому.

На 5. Нѣтъ: Ибо Тайны безъ взгляду на достоиньство строителя суть всегда рôвноважнѝ.

II.

1. Певнымъ есть что должность правила припадае всѣмъ священникамъ такъ Восточной якъ и Западной церкви. (Сравни межи иными Benedict. XIV. De Synodo dioeces l. II. c. XII.) Касательно однакожь скольности тогожe припадаючой кождому свѣтскому рускому священнику, не можь чогось певного изъ канонôвъ довѣдатися. Общое однакожь поважныхъ богослововъ есть мнѣніе; что кождый священникъ (діаконъ) одолженъ есть ежедневно по крайной мѣрѣ одну часть изъ церковного правила исполнити: безъ взгляду на тое, чи онъ литургизалъ или нѣтъ. Синодъ Замойскій требуе отъ священника, чтобы передъ Службою Божою отчиталъ Утреню; а между вопросами маючими ся ставити въ часѣ осмотра канон. пароху находится также: „чи навыкъ ежедневно церковное правило отправляти въ опредѣленомъ времени и где? (tit. Parochus.)

Кажется, що Отцы тогожe розумѣли цѣлое правило: Чтобы опровергнути мнѣніе тыхъ (говоритъ Преосвящ. Papp. Szyllagyi Enchirid. §. 56), которѝ твердятъ, якобы клирики восточного обряда не были обовязанѝ до каноническихъ часовъ поза хоромъ, на здѣланый вопросъ св. Престолу патріархою Мелхитовъ, отвѣтилъ Григорій Пп. XIII. „Суть одолженѝ всѣ рукоположенѝ до часовъ кан. по крайной мѣрѣ звыклыхъ оной Маронитовъ народности, не тôлько имѣючіи посады, але также священники безъ тыхже.“ (Зри Правила гл. 66. и 72.)

„Всѣ имѣющіи посады церковнѝ, (и право до рѣчи) полное право той посады — если поберaютъ плоды, або маютъ поберати суть одолженѝ до часовъ.“ (Зри Layman l. 4. tr. 2. c. 4. n. 1. Lig. l. VI. n. 144. Aichner. Sect. III. cap. I. §. 83.)

За такіи посады имѣющихъ уважаются Епископы, Парохи и въ обще всѣ тіи, которіи маютъ сталую церковную посаду — отже, сотрудники, завѣдателѣ — и вѣроятно капеляны, не суть одолженѝ *съ справедливости* до Часовъ — протое и до отданія отвѣтной части доходовъ. Тою отвѣтною частію доходôвъ маючою отдатися въ слѣдствіе залишенія Правила, по рѣшенію Льва Пп. X. и Пія V. маютъ быти плоды цѣлого дня если кто цѣле правило занедбалъ, половина тыхъ сли Утреню; такъ н. пр. сли кто мае 365 р. рочныхъ доходовъ (чистыхъ) то долженъ за кождый день занедбаня, дати або на свою церковь, або на убогихъ або за упокой 1 зл.

„Но кто мае инѝ обовязки, кромѣ молитвъ, якъ епископы и душпастыри, по мнѣнію богослововъ (у Lig. тамже ч. 151) мае звернути лише третую або четвертую часть доходовъ, або наветъ сли его доходы суть дуже скуднѝ, кажеся, що онъ не есть одолженъ ничого отдавати, бо плоды его посады можь уважати яко припадаючѝ за исполненіе иныхъ должностей съ тоюже слученыхъ.

А понеже тое послѣдное дотычится бôльше меньше всѣхъ рускихъ сельскихъ священниковъ, протое по нашому мнѣнію, должность зверненія мало которому приходнику припаде и совѣтъ рѣшитъ чи и скôль-

ко. Не такъ должность правила церковного, котора якъ въ общe всѣмъ священникамъ, задля чина, такъ особенно приходникамъ съ ихъ посадою ôтъ церкви вкладаеся, и то по сказанному — у насъ по крайной мѣри отправленіе ежедневно одной части Богослуженія. Кождый священникъ занедбуючій тую должнôсть, грѣшить противъ *должности*, а имѣючій сталй церковнй посады еще и противъ *справедливости*. Въ часѣ Утренѣ не должнося инныхъ церковныхъ служеній сполняти, которй дадутся на между Утр. и Лит. отложити. Хотящому ничь трудного — и сельскій священникъ при всемъ своѣмъ занятіи около прихода и господарства, найде часочокъ щоденно на молитву и науку. Чти достойнй вниманія поученія о Правилѣ церк. въ дѣлѣ „Священникъ освященый". Въ VII. Kapitel (Gebet) въ Paterfamilias Dr-a Kerschbaumer-a.

III.

Право церковное рѣшае: „Если бы кто за порадою діявола возложилъ насильныя руки на клирика або монаха, да будетъ соузу клятвы подчиненъ; и никтоже отъ епископовъ да не дерзнетъ таковаго разрѣшити развѣ въ опасности смерти, доки передъ апостольскимъ лицемъ не явится и его повелѣнія одержитъ." (c. Signio 17. 94.)

„Щобы подпасти тойже клятвѣ нуждным есть побіеніе смертельно грѣшное, и внѣшно тяжкое; однакожъ кождое побіеніе хотьбы въ собѣ легкое але тяжко ухибляючее священнику выстарчае до клятвы."

„Не стягае клятвы между инными боронячій себе, жену, родителей, дѣти, рѣчи съ захованьемъ невинной охороны." (Зри у Lig. l. VII. n. 272—275.)

Въ поставленіи: „Apostolicae Sedis" Пія папы IX. подъ тит.: „Excommunicationes latae sententiae Romano Pont. reservatae" n. II.: „Violentas manus suadente diabolo inicientes in Clericos, vel utriusque Sexus Monachos, exceptis quoad reservationem casibus et personis, de quibus jure et privilegio permittitur, ut Episcopus aut alius absolvat."

IV.

„Завѣшеніе есть клятва взбороняюча клирикови исполняти всѣ або гдекоторй службы церковнй." Оно не лишае нимъ наказанныхъ права canonis et fori и приналежной чести. (Зри Aichner Jus. Can. de pocuis Eccis §. 214.) Отже, гадаемъ, что такого священника, належитъ убрати въ приналежнй ризы, сли онъ покаялся; ибо въ разѣ смерти кающіися отъ всякихъ клятвъ — соузовъ, завѣшеній, запрещеній разрѣшеніемъ священника увольняются: тымъ самымъ и отъ ихъ слѣдствій. Въ даныхъ отвѣтахъ послѣдовали мы наведеннымъ жереламъ. Если що не точно або неясно сказано — *то точнѣйшй, яснѣйшй отвѣты*, если лише слушно, дѣйстно такй, всегда найдутъ должное, полное узнаніе. *Омікронъ.*

Наглй справы.

Коли такій надписъ ставляю, то не есть зовсемъ моимъ намѣромъ, въ тôмъ мѣстци певнй потребы, котрыхъ наглôсть узнаеся, обговорювати, або для певныхъ справъ ихъ наглôсть доказувати. Цѣль тыхъ стрѣчокъ и звязаного съ ними повысшого надпису есть чисто практична. Я радъ бымъ съ повысшимъ надписомъ въ Рускôмъ Сіонѣ сталу рубрику отворити, въ котрôй бы певнй справы яко наглй, пекучй на порядокъ дневный поставленй були, такъ simpliciter, безъ доказу. Ихъ наглôсть булабы або вже доказана попередно, або се справы, котрыхъ наглôсть въ нихъ самыхъ мѣстится, и ніякого дальшого доказу такои наглостъ не потребуютъ (а що найменше не потребуютъ того для насъ, хочь бы они для кого другого або зовсемъ не наглыми узнавалися, або хочь и узнавалися, то таку наглôсть ad Calendas graeas ôткладано). Отже радъ бымъ отворити щось въ родѣ Expresse для Руского Сіона и репрезентованого нимъ нашого руского священьства. Справы тутъ и такъ поставленй намаркуются яко животнй пытаня нашого священьства, такъ доспѣлй, що они безвзглядно свого рѣшеня домагаются. Буде то отже правдиве Avertissement — für Freund und Feind!

Починаючи въ имя Боже таку рубрику, ставляю яко *найнаглѣйшй справы* на порядокъ дневный:

1. *Патріярхатъ для всѣхъ католицкихъ Русинôвъ въ Австро-Угорскôй Монархіи, злученый зъ Метрополичимъ рускимъ Престоломъ у Львовѣ!*
2. *Синодъ для всѣхъ католицкихъ Русинôвъ Австро-Угоръ!*

Тôлько бы було для самои рубрики зъ моеи сторони на нынѣ.

Но коли певно не о саме голе поставленье тыхъ справъ на порядокъ дневный ходитъ, но о ихъ найскорѣйше рѣшенье, хочу подати бодай початковй способы, якими бы до залагодженя такихъ наглыхъ потребъ приступати належало. Маемо межи собою трохи Римлянъ, то есть членôвъ кліру нашого (ба! и членôвъ нашои Іерархіи найвысшои), котрй въ Римѣ або на посадахъ духовныхъ пробували, або студія свои тамъ укôнчили, и звычайно яко габилитованй докторы Теологіи до насъ повернули. Заданьемъ ихъ певне не могло бути, лише аттестатъ правдивого католицизму собѣ выбороти, щобы потому прототипомъ такого католицизму для своеи братіи служити. Тутъ заходитъ певный nexus reciprocus чи то obligatio reciproca. Яко ôтличнй, выбитнй церковнй фигуры (doctores) повиннй они були певный вплывъ собѣ тамъ выеднати, щобы той вплывъ въ потребу своеи церкви и свого священьства ужити могли. До того они безвзглядно обовязанй. Не зробили бы они того доси — надъ чимъ бы дуже жалувати потреба —, то повинни они теперь до выробленя собѣ того вплыву неминучо приступити. Ихъ выбитне церковне становище, ихъ апробована вѣрнôсть Римскому Престолу подае имъ сильнй способы до рукъ. Справа, котра ихъ выступленя жадае, то справа Патріярхату руского. Они повиннй дорогою приватною децидуючй сферы въ Римѣ о ней

освѣтити и конечнôсть еи залагодженя доказати. То бы было приготованьемъ конечнымъ пôдъ рѣшенье тои справы.

Що ся тычитъ справы Синоду, — то *повиннû всѣ деканаты* (нехай бы лише нашои Диецезіи) *прошеня о скликанье Синоду до Высокопреосвященного Метрополичого Ординаріяту подати.* О кôлько знаю, не повиннисьмо въ тôй справѣ въ Особѣ Ихъ Ексцеленціи Высокопреосвященного нашого Метрополита противника надыбати. Предложенû мною рамы для такого Синоду найдутъ може певнû трудности (розумѣеся, що политичнои а не церковнои натуры) до побореня. Но уповаймо въ помôчь Божу.

1880. іер. *Данило Танячкевичъ.*

ДОПИСЬ.

Зъ надъ Збруча.

Читаючи „Двѣ словѣ до редкціи руского Сіона" Отца Данила Танячкевича, умѣщенû въ 16. Ч. Сіона с. р, мимо волѣ зотхнулисьмо, мовлячи, що тіи гадки выймилъ похвально заслуженый О. Данило Т. такъ пишучому тіи строки, якъ и цѣлому кружкови кондеканальныхъ собратій, съ котрыми мавъ емъ случай о сегорочныхъ статіяхъ нашого Сіона розмовляти прямо зъ сердця. — Подѣляемъ въ полнѣ чувства радости, що нашъ „Сіонъ" вступилъ сего року на дорогу „свободной, живой дискусіи надъ затемнеными пытанями обрядовыми", якъ такожь надъ рôжными вадами, котрû въ насъ самыхъ лежатъ, а черезъ котоpіи нашъ обрядъ, якъ такожь загальна побожнôсть и моральнôсть нашого народа терпитъ.

Однакожь цѣлею мого нынѣшного письма не есть намѣреніе до цѣнныхъ увагъ „Римлянина" (съ котрымъ однакожь въ его похвалахъ миссій держаныхъ Езуитами въ рускихъ приходахъ Скалатского деканата згодити ся не можемо), ани до дописивателей зъ надъ Сяну и Днѣстра новû уваги долучати, тôлько намѣреніемъ нашимъ есть, выразити жаль, що тіи поучительнû и будующû дискусіи лишаютъ ся для бôльшой половины нашого Духовеньства, безъ найменшой користи, по той простой причинѣ, що заледве на 6 а неразъ и на десять приходôвъ знайде ся заледве 1 примѣрникъ „Сіона". Бôльша отже половина нашого духовеньства не читае цѣлкомъ Сіона, а тымъ самымъ лишаются и той, наше духовне житье оживляючои росы! Гденекоторіи не пренумеруютъ „Сіонъ" зъ причины великого убожества свого, инніи знова, зъ причины великой апатіи до всякого духовного житя, но далеко бôльша часть зъ нихъ не предплачуе „Сіонъ" зъ причины наганного раболѣпія польского, для приподобаня ся коляторамъ, щобы неутратити назвы: „porządny kapłan, bo żadnych russkich piśmideł nie prenumeruje".

Зъ той то причины ôтзывали ся уже часто такъ въ „Сіонѣ" якъ такожь и въ инныхъ рускихъ часаписяхъ голосы, выражаючû желаніе щобы Всесвѣтлѣйшіи Ординаріяты обохъ нашихъ Епархій оголосили

„Рускій Ріонъ“ яко свôй урядовый органъ, въ немъ оголошали мѣсто дотеперѣшныхъ курендъ всѣ свои розпорядженя, и приказали, щобы всѣ церкви парохіяльнѝ предплачували обовязково церковну часопись „Сіонъ“ на власнôсть библіотекъ церковныхъ.

Але щожь, всѣ тіи голосы позôстали голосами вопіющихъ въ пустини! Всесвѣтл. Ординаріяты и Консисторіи не звернули на тіи голосы жадного вниманія, а предцѣнь не есть то рѣчь малои ваги, тымъ бôльше, що еще одно дуже важне обстоятельство за увзглядненіемъ того загального желанія цѣлой поважной и здорово мыслячой части духовеньства нашого промовляе. — Всѣ предцѣнь знаемъ, що межи нами дуже мало було и есть такихъ щастливыхъ, котрѝ бы по рукополаганію ôтходячи на посады душпастырскіи, могли бы собѣ купити книжки богословскіи и потребнѝ пôдручники душпастырскіи; якъ жежь то утяжливо дававъ и доси многимъ дае ся чути бракъ такихъ книжокъ такъ при приготованяхъ до испыту конкурсового, якъ такожь въ щоденнôмъ житю душпастырскôмъ! — А предцѣнь, если бы були Всесв. Ординаріаты заразъ зъ початку, якъ тôлько нашь Возлюбленый Преосвященюй Епископъ киръ Сильвестеръ розпочавъ выдавництво тои такъ дуже потребной и пожиточной часописи, выдали були такій приказъ, щобы кожда приходска церковь тую часопись предплачувала, якужь красну и богату въ матеріялъ богословія библіотеку мала бы кожда церковь! Кождый молодый, въ душпастырство вступаючій священникъ, знайшовъ бы при своей церкви въ тыхъ рочникахъ „Сіона“ готове руководство такъ що до недѣльныхъ проповѣдей и катехизацій, якъ такожь поученія въ уставѣ якъ неменьше и въ чисто богословскихъ предметахъ!

Понеже „factum infectum redire nequit“, то звертаемся съ горячимъ прошеніемъ до Всесвѣтл. Ординаріятôвъ и Консисторій, щобы уже разъ надъ великимъ пожиткомъ, якій зъ такого обовязкового пренумерованя поодинокими церквами „церковной часописи“ для цѣлого духовеньства выплыне, застановитися благоволили, и бодай теперь въ найкоротшôмъ часѣ такову пренумерату всѣмъ приходскимъ церквамъ приказали, и Урядамъ деканальнымъ надъ исполненіемъ тыхъ приказôвъ чувати припоручили. — Тогды и „porządni kapłani“ мали бы ся чôмъ заступати передъ своими польскими инквизиторами, и убогіи не були бы позбавленіи хлѣба духовного, и апатычнѝ заглядалибы що тамъ въ тôмъ Сіонѣ написано, а тымъ способомъ число „porządnych“ (Юдôвъ предателей) уменшало бы ся зъ кождымъ рокомъ, апатычнѝ перемѣнили бы ся въ дѣлателей, а убогіи, беручи удѣлъ въ житю духово религійнôмъ, достарчили бы намъ може не одинъ талантъ писательскій! Зъ рôжныхъ сторонъ нашой Галицкой Руси ôтзывали ся такѝ прошенія до Всесвѣтл. Ординаріятôвъ; не споминаю уже о голосахъ зъ лѣтъ давнѣйшихъ, але вспôмну тôлько о сегорочныхъ, якъ дopись II. умѣщена въ 1. Ч. Сіона 1880. — Допись зъ надъ Сяну умѣщена въ 3. Ч. Сіона 1880. — Допись зъ надъ Днѣстра умѣщена въ 13. Числѣ Сіона 1880.

До тыхъ то просящихъ голосôвъ долучаемъ мы днесь и нашь голосъ священникôвъ въ смежныхъ деканатахъ надъ границею нашой

Архіепархіи а заразомъ на граници галицкой Руси замешкалыхъ, яко прошеніе греміяльне до Всесвѣтл. Ординаріятôвъ о благосклонное и скорое увзглядненіе нашого желанія въ нынѣшной дописи выраженого.

Одинъ зъ препорученя и въ имени многихъ.

ВѢСТИ ЕПАРХІЯЛЬНИ.

Изъ Аепархіи Львôвскои.

Именованъ Совѣтникомъ Митроп. конс. съ отл. одежи крыл. Всч. О. Іосифъ Кобыляньскій прих. въ Пôйлѣ.

Завôзваній къ институціи кан. Всч. ОО.: Теофиль Бородайкевичь на прих. Виноградъ дек. Тысмян.; Мих. Вагилевичь на прих. Княжолука; Левъ Лагодинскій на кап. Стѣнка.

Введенъ въ душпастырство Вс. О. Корнилій Скоморовскій яко сотрудникъ въ Дашавѣ.

На конкурсъ выставлена посада приходника при ц. к. карнôмъ Заведеню въ Львовѣ, дот. 1200 зр. платнѣ, 10 кило свѣтла и 27 мет. куб. палива; речинецъ до 1. Листопада с. р.

Увôльненій ôтъ испыта конкурсового Всч. ОО.: Николай Грибовичъ, Іосифъ Нижанковскій, Василій Фаціевичъ.

Припущеній къ испыту конкурсовому Всч. ОО.: Григорій Кунинскій, Іон. Габрусевичь, Несторъ Соневицкій, Стефанъ Чолганъ.

Зъ Епархіи Перемыскои:

Теофиль Сѣнкевичь парохъ въ Черневѣ дек. Мостиского, ставъ школьнымъ орд. комисаремъ для науки Богочестія.

До вѣденьского сѣменища зôстали сіи кандидаты принятій: Кмитъ Поліевктъ, Мышковскій Титъ.

До рукоположеня появилися слѣдуючій кандидаты: Іосифъ Котецкій, Леонтій Железовскій, Никита Іосифовичь, Іосифъ Мащакъ, Теодоръ Костишинъ, Сильвестеръ Баранецкій.

Презенту получивъ Тома Шумило, завѣд. парохіи въ Курылôвцѣ дек. Каньчуцкого на сію парохію.

Въ *пропозицію принятій* на парохію *Мокряны* дек. Мокряньского Всч. ОО.: І. Петръ Ильницкій, ІІ. Маркелій Мігуловичъ, ІІІ. Василій Левъ; дальше: Іоанъ Мудракъ, Емилій Горницкій, Северинъ Поляньскій, Михаилъ Ольшаньскій, Іоанъ Сиротиньскій, Емилій Криницкій, Іоанъ Дашкевичь, Іоанъ Отто, Михаилъ Калимонъ, Антоній Венгриновичь, Василій Мацюракъ.

На парохію *Воробликъ Королевскій* дек. Саноцкого Всч. ОО.: І. Викторъ Саламонъ, ІІ. Іеронъ Борковскій, ІІІ. Андрей Габла.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Въ Salzburg-у существуе общество „katholischer Bücherverein", черезъ котре можь розличного рода книжки нѣмецкiи (такожь латиньскiи и ческiи, трохи и въ инших языкахъ, и образы и образки) о трету часть таньше нѣжь звыкло въ книгарняхъ дôстати. Цѣль общества есть: розширяти книжки добрiи, що не суть вреднiи вѣрѣ и обычаямъ, и черезъ то противодѣлати злой прасѣ, религiи и моральности шкодливой, котра такiи страшнiи скутки межи товариствомъ людскимъ производитъ; отже приступаючiй до общества того двояку користь мае: и самъ таньше книжки отримуе, и такъ спасительной цѣли религiйной и моральной содѣйствуе. Сегорôчный катальогъ общества мае 3856 нумерôвъ въ рубрикахъ:

1) Theologie übh., 2) heilige Schrift, Exegese, 3) Patristik, 4) Dogmatik, Moral, Pastoral, 5) Kirchenrecht, Kirchengeschichte, 6) Homiletik, Katechetik, 7) Liturgie und Kirchenmusik, 8) relig. Belehrungs-, Betrachtungs-, Gebet- und Erbauungsbücher, 9) Lebensbeschreibungen der Heiligen und hervorragenden Personon, 10) Geschichte, Geographie, 11) Philosophie, 12) Pädagogik, Didaktik, 13) Naturwissenschaften, 14) Literatur, Poetisches, Dramatisches, 15) Kunst, Musik, 16) Volksschriften, Vermischtes, 17) Unterhaltungs- und Jugendschriften, 18) Bücher in böhmischer Sprache, 19) Bilder.

Приступаеся до того общества зъ рôчнымъ даткомъ реньскихъ 3·50 або 2·00 або 1·00 або 0.50. Однакожь не есть датокъ той може на цѣли общества дарованый, але за него можь собѣ выбрати книжки, такъ званiи „Gaben", и то такожь вообще взявши о трету часть таньше нѣжь въ книгарняхъ. Сегорôчный Gebetverzeichniss мае 1181 нумерôвъ до выбору.

Ктобы хотѣвъ приступити до того общества, най напише корреспондентку пôдъ адресою „katholischer Bücherverein in Salzburg", и достане потребнiи катальоги и иннiи друки.

Выдае и отвѣчае за редакцію: *Александеръ Бачиньскій.*

Зъ друкарнѣ Товариства имени „Шевченка" — пôдъ зарядомъ К. Беднарского.